

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . .	12 р.
» съ доставкою . . .	13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . .	15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . .	13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 43.
18 ОКТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Сельское хозяйство: молотильныя машины. — Оренбургъ (корреспонденція «Всем. Иллюстр.»). — Генералъ-адъютантъ А. Е. Тимашевъ. — Полное солнечное затмѣніе, бывшее 26 іюля 1869 года. — Переѣздъ черезъ Ніагару по канату на самокатѣ. — Московская жизнь. — Коресп. изъ Кіева. — «Судьба!» Повѣсть (Продолженіе). — Западная жизнь. — Канонерская лодка Фарси. — Слоны въ саду акклиматизаціи, въ Парижѣ. — Нѣкоторые предметы съ общегерманской выставки промышленности и мануфактуры въ Виттенбергѣ. — Гербъ кн. Куракиныхъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Шахм. задача № 33. — Партія № 15. — Отъ Редакціи. — Почтовый ящикъ. — Объявленія. **РИСУНКИ:** Сейдъ-Абдуль Фаттахъ-Ханъ, сынъ бухарскаго Эмира. — Генералъ-адъютантъ А. Е. Тимашевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ. — Константинополь: домъ Императорскаго русскаго посольства. — Солнечное затмѣніе 7-го августа 1869 года. — Переѣздъ на самокатѣ американцемъ Дженкинсомъ по канату черезъ Ніагару. — Жаръ-Птица, русская народная сказка. — Новая канонирская лодка Фарси. — Парижъ: Молодые слоны въ зоологическомъ саду. — Нѣкоторые художественныя произведенія съ общегерманской выставки ремесла изящныхъ искусствъ въ Виттенбергѣ (7 рис.).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

14 октября 1869 года.

Въ прошлую пятницу, т. е. 11-го октября, Государь Императоръ изволилъ возвратиться въ Царское Село изъ Крыма. Сегодня, въ 1 часъ по полудни Его Императорское Величество производить смотръ войскамъ, въ Петербургѣ и окрестностяхъ его расположеннымъ и принимаетъ во время этого смотра, сына бухарскаго эмира и сопровождающее его посольство. . . Возвращеніе Государя безъ всякаго сомнѣнія оживитъ нашу внутреннюю политику и выведетъ ея изъ того застоя, въ которомъ она находилась до сихъ поръ. Надо помнить, что теперь въ скоромъ времени будетъ приступлено къ разрѣшенію нѣсколькихъ, весьма важныхъ вопросовъ этой политики, поставленныхъ на очередь событіями послѣдняго времени.

Къ числу такихъ вопросовъ прибавился на дняхъ довольно неожиданно еще одинъ, возникновеніе котораго врядъ ли казалось кому нибудь возможнымъ, хотя причина такого возникновенія существуетъ уже болѣе чѣмъ шесть мѣсяцевъ.

Читатели наши помнятъ, можетъбыть, что весною нынѣшняго года намъ приходилось бесѣдовать съ ними о мѣрѣ, введшей исключеніе въ принципъ равноправности, передъ судомъ, всѣхъ русскіхъ гражданъ. Мѣра эта разрѣшала высшимъ сановникамъ и лицамъ, занимающимъ первенствующія должности въ провинціяхъ, не являться лично къ допросамъ по судебнымъ слѣдствіямъ, а подвергаться этимъ допросамъ у себя на дому. Такое исключеніе мотивировалось важными для государства занятіями, отъ которыхъ можетъ въ извѣстномъ случаѣ отвѣчь упомянутыхъ лицъ необходимость явки передъ лица агентовъ судебной власти.

Мы тогда-же выразили надежду, что

تصویر سیّد عبد الفتاح خان تودہ بخاری ۱۸۶۹

Сейдъ-Абдуль Фаттахъ-Ханъ, сынъ бухарскаго Эмира.
Рисоваль на деревѣ съ фотографіи К. Брожъ; рѣзалъ Л. А. Сѣряковъ.

лица, получившія такое право, будутъ пользоваться имъ съ крайнею умѣренностію и только въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ важныя занятія дѣйствительно не позволяютъ имъ явиться къ допросу. При такомъ возрѣніи на дѣло намъ, конечно, и въ голову не приходило разсматривать въ подробности неудобства, которыя можетъ повлечь, и для суда, и для допрашиваемыхъ привилегированныхъ лицъ новый способъ допроса, устанавливаемый упомянутою мѣрою. Мы воздерживались отъ этого по той причинѣ, что полагали неудобства эти совершенно уравновѣшиваемыми неотложною необходимостью подвергнуться допросу на дому.

На прошлой недѣлѣ произошло однакожь событіе, снова обратившее вниманіе публики на мѣру, почти ею забытую, вслѣдствіе долгаго непримѣненія ея къ дѣлу.

Въ началѣ нынѣшней недѣли въ здѣшнемъ окружномъ судѣ должно было разсматриваться весьма сложное и запутанное дѣло о фальшивомъ завѣщаніи покойнаго помѣщика Андреева. По этому дѣлу замѣшано 11-ть человѣкъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества. Въ числѣ свидѣтелей, имѣвшихъ дать свои показанія на судебномъ слѣдствіи, находился, между прочимъ, сенаторъ, князь Оболенскій, бывшій московскій гражданскій губернаторъ. Получивъ повѣстку о явкѣ въ судъ для дачи показаній, князь пожелалъ воспользоваться привилегіей, сопряженной съ его званіемъ и, въ узаконенный срокъ, объявилъ, что намѣренъ подвергнуться допросу у себя на дому. Такимъ образомъ являлась необходимость перваго примѣненія указа объ особыхъ правахъ высоко поставленныхъ лицъ, при дачѣ свидѣтельскихъ показаній. Случаю угодно было устроить такъ, что на первый же разъ пользованіе вышеупомянутымъ правомъ оказалось сопряженнымъ съ весьма важными неудобства-

ми. Указъ, устанавливающий это право, опредѣляетъ и самый порядокъ допроса тогда, когда допросъ этотъ приходится производить не судебному слѣдователю или мировому судѣ, а суду уголовному. Онъ говоритъ, что въ подобномъ случаѣ допросъ производится членомъ суда, въ присутствіи обвиняемаго, его защитника и двухъ постороннихъ лицъ, обвиненнымъ избранныхъ. Слѣдующаго указа, допросъ князя Оболенскаго въ его квартирѣ долженъ былъ произойти при слѣдующей обстановкѣ. Обвиненныхъ по дѣлу о заѣздѣ Андреева—какъ мы уже сказали—11-ть человекъ. Каждый изъ нихъ долженъ былъ явиться въ сопровожденіи своего защитника и имѣлъ право привести двухъ постороннихъ свидѣтелей, что въ общемъ итогѣ составляло 44 человекъ. Прибавивъ къ этому члена суда, секретаря, прокурора, судебного пристава и священника для отобрания присяги, оказывалось, что князю Оболенскому приходилось принимать у себя на квартирѣ 49 человекъ. Извѣстіе объ этомъ небываломъ эпизодѣ было сообщено наканунѣ нѣкоторыми газетами, да еще, по ошибкѣ, въ преувеличенномъ видѣ, т. е. такъ, что можно было ожидать торжественнаго шествія суда, въ полномъ составѣ и съ присяжными засѣдателями, изъ зданія судебныхъ установлений на квартиру допрашиваемого свидѣтеля. Въ 11-ть часовъ 11-го октября, передъ домомъ, гдѣ квартируетъ князь Оболенскій (въ Эртелевомъ переулкѣ), собралась весьма значительная толпа народу. На подъѣздѣ стояли полицейскіе, а на дворѣ дома помѣщались взводъ солдатъ, назначенныхъ, какъ кажется, для смѣны конвоя, съ которымъ имѣли прибыть арестанты. Въ небольшой квартирѣ князя приготовлено было на скорую руку помѣщеніе для члена суда, обвиненныхъ, защитниковъ и постороннихъ свидѣтелей. Въ началѣ двѣнадцатаго часа явился командированный для допроса членъ суда съ секретаремъ и объявилъ засѣданіе открытымъ, но тутъ оказалось, по заявленію судебного пристава, что на лицо не имѣется ни прокурора, ни тѣхъ изъ обвиняемыхъ, которые находятся подъ стражею. Вслѣдствіе этого засѣданіе было закрыто и допросъ отложенъ до другого раза.

Причину неявки прокурора и нѣкоторыхъ подсудимыхъ «Судебный Вѣстникъ» объясняетъ слѣдующимъ образомъ. По его словамъ, князь Оболенскій, наканунѣ допроса, заявилъ въ министерствѣ юстиціи, что онъ согласенъ подвергнуться допросу въ зданіи суда, но не иначе, какъ въ особой комнатѣ, а отнюдь не вмѣстѣ съ прочими свидѣтелями. Заявленіе это, очевидно, несогласное съ буквой указа, въ силу котораго князь отказывался отъ явки въ судъ, подало, однакожъ, поводъ къ увѣдомленію дюремнаго начальства и прокурора, что допросъ на дому не состоялся, вслѣдствіе чего прокуроръ и урестанты не явились въ назначенное время. Когда нтроемъ, въ день допроса, предѣлатель суда нашолъ несогласнымъ съ закономъ исполнить просьбу пеизы, — было уже слишкомъ поздно для того, чтобы сослать во время отъѣзду сдѣланнаго распоряженія.

Этотъ эпизодъ показалъ весьма осязательно, что пользованіе исключительнымъ правомъ допроса на дому можетъ быть сопряжено съ значительными неудобствами для допрашиваемого, такъ что только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости и невозможности поступить иначе, можетъ это право быть примѣнено на практикѣ. Нынѣ стало уже яснымъ до очевидности, что огласка, сопряженная съ простою явкой въ судъ, гораздо менѣе неудобна, чѣмъ огласка, которою почти неизбѣжно будетъ сопровождаться каждый допросъ на дому. Надо думать, что все это поведетъ, если не къ полной отмѣнѣ столь неудобной привилегіи, то къ какимъ нибудь мѣрамъ, которыя еще болѣе ограничатъ случаи, когда высокопоставленные лица будутъ имѣть возможность воспользоваться ею.

Другой важный вопросъ, стоящій на очереди — это обличеніе «Московскими Вѣдомостями» превратныхъ будто бы толкованій высочайшаго повелѣнія 26-го марта 1869 года, въ Сѣверо-западномъ краѣ, о чемъ мы уже упоминали въ нашей аѣтописи. До сихъ поръ категорическія обвиненія московской газеты не вызвали никакихъ официальныхъ опроверженій и только газета «Вѣсть» отвѣчала на нихъ весьма мало-доказательными статьями. Публика съ нетерпѣніемъ ждетъ развязки этого эпизода и полагасть, что такая развязка не замедлитъ, такъ какъ въ настоящую минуту въ Петербургѣ собрались три главные дѣятеля Сѣверо-западнаго края, главный начальникъ его, генералъ-адъютантъ Потановъ, виленскій губернаторъ, контръ-адмиралъ Ше-

стаконъ и попечитель виленскаго учебнаго округа, г. Батюшковъ.

Чтобъ покончить съ нашей внутренней политикой, упомянемъ еще, что на дняхъ въ Петербургѣ ожидаютъ прибытія великаго подвижника юго-славянскаго дѣла сербскаго митрополита Миканла, пребываніе котораго въ нашей столицѣ, конечно, не пройдетъ безслѣдно для уясненія многихъ вопросовъ, касающихся всеславянской идеи¹⁾.

Такъ, какъ мы уже коснулись этого предмета, то и упомянемъ кстати здѣсь о возстаніи сербовъ въ Каттаро. Возстаніе это, какъ мы и ожидали, начинается принимать серьезные размѣры. Инсур-генты, усиленные, по слухамъ, сербами Босніи и Герцеговины, уже начинаютъ производить нападенія на горные далматинскіе города и притомъ не безъ успѣха. Официальныя австрійскія депеши сообщаютъ, правда, въ этомъ весьма неохотно, но и сквозь ихъ оговорки становится яснымъ, что подавить возстаніе будетъ не совсѣмъ-то легко. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, мы, пока, воздержимся отъ всякой дальнѣйшей оцѣнки возможныхъ послѣдствій каттарскаго возстанія, тѣмъ болѣе, что австрійская пресса, уже начала приписывать его вліянію фантастическихъ русскихъ агентовъ и разсыпается въ такихъ клеветахъ на Россію, лучшимъ отвѣтомъ на которыя должно служить презрительное молчаніе.

О французскихъ дѣлахъ мы на нынѣшній разъ не станемъ много распространяться. Мы пишемъ наше обозрѣніе, какъ разъ утроемъ того рокового дня, въ который французское правительство опасается серьезнаго взрыва безпорядковъ въ Парижѣ. Извѣстіе о томъ, чѣмъ кончится этотъ день — мы, по необходимости, должны отложить до слѣдующаго раза, а теперь ограничимся заявленіемъ, что либеральная оппозиція съ рѣдкимъ единодушіемъ старалась все это время отговаривать народъ отъ «несвоевременной» манифестаціи, а правительство съ своей стороны пыталось предупредить ее намеками официозныхъ газетъ на то, что законодательный корпусъ будетъ созванъ ранѣе, чѣмъ было рѣшено прежде, а именно, къ первымъ числамъ ноября. Къ какимъ результатамъ приведутъ эти обоюдныя усилія — мы узнаемъ въ непродолжительномъ времени, теперь же можно только желать, чтобы сегодняшній день, 14 (26) октября, прошелъ безъ всякихъ потрясеній и печальныхъ катастрофъ²⁾.

Въ Англіи скончался на дняхъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей, глава ториской партіи, лордъ Дерби. Благородный лордъ, несмотря на связывавшія его консервативныя традиціи, былъ человекъ весьма популярный въ народѣ и соединялъ съ высокою опытностію въ государственныхъ дѣлахъ обширную эрудицію. Онъ перевелъ между прочимъ на англійскій языкъ Илиаду Гомера. Въ политикѣ покойный былъ не особенно счастливъ, но это скорѣй слѣдуетъ приписать теоріямъ партіи, во главѣ которой онъ стоялъ, чѣмъ его личнымъ качествамъ. Имя, титулъ и мѣсто въ палатѣ лордовъ покойнаго наследуетъ, по англійскимъ обычаямъ, старшій сынъ его, бывшій «лордъ изъ учтивости» (lord of courtesy) Стэнлей, Эдлерлей, нынѣ графъ Дерби.

Въ Италіи произошелъ министерскій кризисъ, вслѣдствіе котораго въ число министровъ вступилъ молодой префектъ Флоренціи, маркизъ Рудини, довольно извѣстный либераль. Появленіе Рудини въ министерствѣ многими признается за симптомъ возвращенія къ революціонной политикѣ, цѣль которой — приобрѣтеніе Рима и низверженіе свѣтской власти папы. Насколько это справедливо — покажутъ обстоятельства.

Императрица Евгенія выѣхала изъ Константинополя въ Египетъ. Пребываніе французской государыни въ турецкой столицѣ было ознаменовано цѣлымъ рядомъ празднествъ, стоившихъ весьма дорого султану. Увидимъ, какіе-то проценты принесетъ эта щедрость его отоманскаго величества на деньги... своихъ подданныхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Государь Императоръ благополучно изволилъ прибыть въ Царское Село 11-го октября, въ 12 ч. 30 м. по полудни.

Государыня Великая Княгиня Елена Павловна изволила прибыть въ С. Петербургъ изъ заграничнаго путешествія 11-го сего октября, въ 5 ч. пополудни.

¹⁾ Въ свое время, мы дадимъ портретъ высокопреосвященнаго Миканла.

²⁾ 26 (14) октября, по депешамъ, прошло въ Парижѣ спокойно и созваніе корпуса назначено на 29 (17) ноября.

Дѣйствія правительства.

Высочайшій рескриптъ

Данный Кіевской Духовной Академіи.

Кіевская академія, славная и древностію въ ряду училищъ Россіи, и особенными заслугами для церкви и отечества въ два первые вѣка своей исторической жизни, явилась достойною славы своей и въ послѣдній пятидѣсятилѣтній періодъ.

Преобразованная въ 1819 году, она воспитала многихъ просвѣщенныхъ пастырей, съ особенною пользою и честію подвизающихся на поприщѣ своего высокаго служенія, и многихъ достойнѣйшихъ наставниковъ для учебныхъ заведеній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Она можетъ указать своихъ питомцевъ съ честью трудящихся и на разныхъ ступеняхъ гражданской службы, и на поприщѣ литературы. И между тѣмъ какъ въ стѣнахъ академіи скромно, но всегда основательно и въ духѣ строгаго православія разрабатывались науки, два періодическія изданія академіи, непрерывно выходяція въ продолженіе многихъ лѣтъ, и нѣкоторые отдѣльныя изданія ученыхъ и литературныхъ трудовъ ея профессоровъ и воспитанниковъ, далеко разливали свѣтъ духовной науки и просвѣщенія въ предѣлахъ отечества и оказывали благотворное вліяніе на религіозное воспитаніе всего русскаго народа.

Въ виду такихъ заслугъ старѣйшей духовной академіи въ Россіи, Я призналъ справедливымъ изъяснить ей, въ настоящій торжественный для нея день пятидесятилѣтняго юбилея, мое совершенное благоволеніе и признательность. Не сомнѣваюсь, что осылаемая мною литвеннымъ покровомъ святыхъ, угодниковъ кіевскихъ, одушевляемая сознаніемъ своего славнаго прошедшаго и своего высокаго долга, подъ руководствомъ просвѣщенныхъ архипастырей кіевскихъ, академія не перестанетъ и впредь трудиться со всею ревностію въ своемъ святомъ дѣлѣ, и при новыхъ, лучшихъ условіяхъ, какія нынѣ даны ей вмѣстѣ съ другими духовными академіями, начнетъ приносить еще болѣе обильные плоды для церкви православной и дорогого отечества.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ Ливадіи.

28-го сентября 1869 года.

Сѣверо-западный край.

Въ «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ Ковна, что народное образованіе ковенской губерніи дѣлаетъ значительные успѣхи и, что еще важнѣе, жмудины и литовцы, которые почти безъ исключенія католики, обнаруживаютъ все болѣе и болѣе сочувствія къ русскимъ народнымъ школамъ. Доказательствомъ этого сочувствія служатъ то, что весьма многія сельскія общины добровольно и безмездно строятъ для нихъ помѣщенія и, сверхъ того, содержатъ эти школы на собственный счетъ. Ковенская губернія представляетъ едва ли не единственныя въ Россіи примѣры подобнаго рода: крестьяне этой губерніи жертвуютъ въ совокупности болѣе 50.000 рублей на содержаніе устроенныхъ для нихъ 153 школъ.

— «Виленскій Вѣстникъ», сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени въ Вильнѣ долженъ появиться русскій переводъ «евангелички» (книга воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, читаемыхъ въ продолженіи года въ костелахъ) и розданъ будетъ бесплатно на руки ксендзовъ—законоучителей и воспитанниковъ римско-католическаго исповѣданія учебныхъ заведеній округа. Переводъ этотъ исполненъ прелатомъ виленскаго р.-католическаго капитула Гербуртомъ, разсмотрѣвъ виленскимъ р.-к. епархіальнымъ начальствомъ и одобренъ къ печати духовною и свѣтскою цензурою. Плодотворная дѣятельность виленскаго учебнаго округа, по введенію русскаго языка въ р.-к. исповѣданіе въ замѣтъ польскаго, заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія и составляетъ съ его стороны историческую заслугу.

— Въ Вильнѣ появилось новое изданіе чрезвычайно важное для всѣхъ серьезныхъ изслѣдователей исторіи Западной Руси, — «Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ виленскаго генералъ-губернаторства», составленное г. Энгелемъ, при содѣйствіи г. Гомолицкаго.

Финансы.

По свѣдѣніямъ департамента таможенныхъ сборовъ по 25-е сентября 1869 г. поступило сборовъ собственнаго таможенныхъ, экономическихъ, случайныхъ, спеціальныхъ и временныхъ 28.661.650 р., противъ прошлаго года на 3.604.971 р. болѣе. Монеты и слитковъ золотыхъ и серебряныхъ, привезено 1.353.263 р., а вывезено 6.270.215 р. Сравнительно съ прошлымъ годомъ, привозъ на 20.407.716 р. менѣе, а вывозъ на 2.463.657 р. болѣе. По 1-е сентября привезено чая: цвѣточнаго 19.211 п., торговаго и кирпичнаго 654.075 п.

Желѣзные дороги и телеграфы.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны слѣдующія телеграммы: Полтава 8-го октября. Вчерашняго числа открыто движеніе по желѣзной дорогѣ отъ Крюкова до Одессы. Москва, 8-го октября. Вновь устроенная московская центральная телеграфная станція освѣщена и открыта. Всѣ присутствующіе выразили искреннюю благодарность министру внутреннихъ дѣлъ за это полезное учрежденіе.

Урожай.

Лифляндская губернія. Состояніе озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ во время жатвы было вообще очень хорошее, за исключеніемъ валкского уѣзда, гдѣ поля

значительно пострадали от наводнений. Вследствие сырой погоды нынешняго лѣта, на картофѣ почти повсемѣстно появилась, въ довольно сильной степени, картофельная болѣзнь, такъ-что непредвидится хорошаго урожая этого растенія.

Астраханская губернія. Въ нынѣшнемъ году ранняя и теплая весна способствовала хорошимъ всходамъ степныхъ травъ, а перепадавшие затѣмъ изрѣдка дожди и ясная погода благопріятствовали ихъ росту. Урожай луговыхъ травъ выше средственнаго въ количествѣ, а въ качествѣ—очень хорошъ.

Урожай хлѣбныхъ поуздно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Енотаевскомъ—озимые и яровые хороши.

Въ Черноярскомъ—озимые средственны, яровые хороши.

Въ Царевскомъ—вообще, и озимые, и яровые удовлетворительны.

Некрологъ.

Въ «Голосѣ» напечатано: 10-го октября, въ 8-мъ часу утра, скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, *Василій Петровичъ Боткинъ*. Покойный, безспорно, принадлежалъ къ замѣчательнѣйшимъ представителямъ нашего общества; происходя изъ купеческаго сословія, онъ не получилъ въ ранней юности правильного образованія; но чего не дала ему школа, то было съ избыткомъ вознаграждено имъ самимъ, благодаря необычайной даровитости его природы. Почти одинъ, часто безъ всякой помощи и руководства, Боткинъ съ жаромъ предавался наукѣ и исключительно самому себѣ обязанъ былъ тѣмъ, что изъ него вышелъ человекъ, обладавшій разнообразными и обширными свѣдѣніями. Литература, наука, музыка, живопись—все было ему одинаково доступно; обо всемъ онъ судилъ съ знаніемъ дѣла и до тонкости развитымъ изысканнымъ вкусомъ. Печатныя его произведенія не могутъ дать надлежащаго о немъ понятія, хотя и они, въ свое время, были очень замѣнены публикою. Боткинъ принималъ дѣятельное участіе въ «Отечественныхъ Запискахъ» сороковыхъ годовъ; онъ писалъ тамъ статьи объ искусствѣ и произведеніяхъ иностранной литературы; но особенно блестящимъ успѣхомъ пользовались его *Письма объ Испаніи*, появившіяся сначала въ «Современникѣ», а впоследствии изданныя отдѣльною книгою. У Бѣлинскаго не было болѣе искренняго друга, и самъ Бѣлинскій сознавался, что былъ много обязанъ Боткину своимъ развитіемъ; Грановскій находился съ нимъ въ близкихъ и пріятельскихъ отношеніяхъ; люди, которые съ начала сороковыхъ годовъ стояли и стоятъ у насъ во главѣ литературнаго движенія, считали долгомъ дѣлиться съ нимъ своими произведеніями до появленія ихъ въ печати, потому что ни отъ кого другого не могли бы они выслушать болѣе меткаго и основательнаго приговора. Мнѣнія его пользовались въ всѣмъ авторитета въ кругу нашихъ лучшихъ артистовъ и писателей. В. П. Боткинъ уѣхалъ въ прошломъ году лечиться за границу, но ему сильно хотѣлось возвратиться назадъ, хотя врачи и не скрывали отъ него, что онъ не выдержитъ петербургскаго климата. «Лучше умереть на родинѣ», повторялъ онъ. Желаніе больного было исполнено, и не болѣе, какъ чрезъ три недѣли послѣ его возвращенія, онъ угасть, не теряя ни на минуту умственныхъ способностей и сохраняя интересъ ко всему, что такъ сильно любилъ при жизни...

— 10-го октября, скончался членъ государственнаго совѣта, генералъ отъ артилеріи баронъ Николай Ивановичъ Корфъ.

Сельское Хозяйство.

Постепенное улучшение молотильныхъ снарядовъ и значеніе таковыхъ машинъ въ хозяйствѣ.

(Окончаніе).

Когда въ большомъ имѣніи, требуется вымолотить въ короткое время невинный хлѣбъ, тамъ, гдѣ имѣется большой запасъ топлива, или же гдѣ сельскія и другія общества желаютъ приобрести въ складчину молотильную машину съ ускореннымъ дѣйствіемъ, вымолачивающую, очищающую и насыпающую прямо въ мѣшки сортированный ею хлѣбъ, — во всѣхъ такихъ мѣстахъ лучше приобрести *англійскую подвижную паровую молотильную машину*. Эти машины въ большомъ употребленіи въ Англіи, Франціи и Германіи; тамъ предприимчивые люди, купивъ такого рода машину и локомобиль, переезжаютъ съ мѣста на мѣсто и вымолачиваютъ хлѣбъ съ подрада, за сходящую цѣну. Тамъ и сельскія общества, особенно въ мѣстахъ, гдѣ рабочія руки въ большой цѣнѣ, приобретаютъ такіе машины съ локомобилемъ; локомобиль употребляется въ свободное время и для другихъ работъ. Машины эти, при подобныхъ оборотахъ, окупаются въполнѣ въ второразъ году. Такія машины и у насъ въ Россіи начинаютъ распространяться въ хлѣбородныхъ мѣстахъ. До настоящаго времени болѣе другихъ насъ выписывались молотильныя паровыя машины Рансома, Симса и Комп.; но лучшія этого рода машины, привилегированныя въ Англіи, изготовляются нынѣ на извѣстномъ заводѣ *Клайтона и Шиттельворта въ Линкольнѣ* (Clayton and Shuttleworth of Lincoln). Эти же паровыя подвижныя молотилки получали неоднократно первыя преміи на европейскихъ выставкахъ; по этой причинѣ, послѣ послѣдней парижской выставки, въ одномъ 1868 году съ сказаннаго завода продано было 644 молотильныя машины и 882 локомобиля; кажется, это достаточно доказываетъ достоинство и преимущества этихъ машинъ предъ другими и не требуетъ никакихъ громкихъ похвалъ. Рисунокъ № 4 представляетъ молотильную машину Клайтона и Шиттельворта. Она устроена весьма прочно, отдѣлка самая лучшая и тщательная; сама машина раздѣляетъ зерна на четы-

ре сорта, очищаетъ ихъ отъ всѣхъ сорныхъ сѣмянъ и постороннихъ частицъ и сыплетъ стотчасъ же въ мѣшки, такъ что хлѣбъ можно ежедневно отвозить на рынокъ. Снопъ впускается въ машину поперекъ или вдоль, смотря потому, на какое употребленіе предназначается солома: если вдоль, т. е. параллельно барабанамъ, то солома не перебивается, и выходитъ почти цѣлою; если поперекъ, то солома болѣе или менѣе мнется и годится тогда преимущественно на кормъ скоту; цѣльная же солома годна для по-

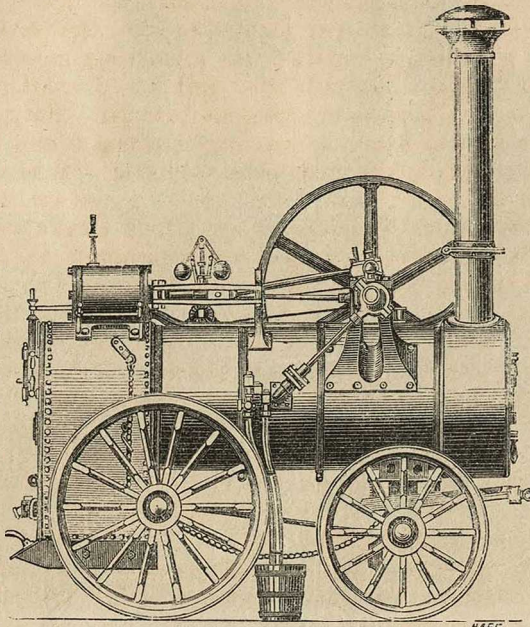

Рис. № 5.

крышки и подстилки или для продажи на рынкѣ, такъ какъ она не теряетъ своего естественнаго вида и величины. Описываемая молотильная машина приводится въ движеніе или неподвижною паровою машиною, на мѣстѣ нахожденія ея, или локомобилемъ на поляхъ при складахъ сжатого хлѣба. Преимущества локомобилей *Клайтона и Шиттельворта* (смотри рисунокъ № 5) состоятъ еще въ томъ, что онъ требуетъ значительно менѣе топлива, нежели другія; такъ, напримѣръ, локомобиль Клайтона-Шиттельворта требуетъ лишь 10 фунтовъ каменнаго угля въ часъ

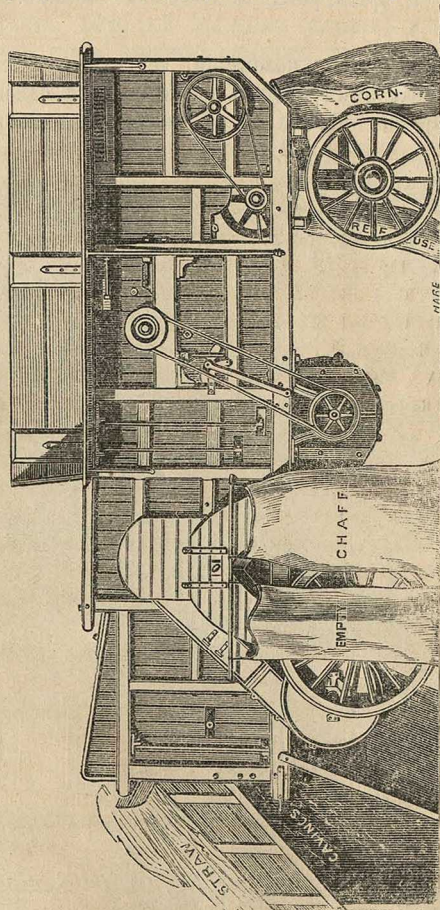

Рис. № 4.

на каждую силу, между тѣмъ, какъ другіе потребуютъ отъ 15 до 18 фунтовъ, или, если, что тоже самое, Клайтона локомобиль требуетъ угля на 3 руб., то другіе на 5 руб., а это весьма много значить въ нашихъ бѣдныхъ топливомъ мѣстахъ.

Объ машины на колесахъ и на ходу легки, такъ что ихъ удобно возить по полямъ и нашимъ грунтовымъ дорогамъ. Въ нынѣшнее время дѣлаютъ стоящіе локомобили, но они не годятся для нашихъ дорогъ, потому что вся почти тяжесть, доходящая отъ 200 до 500 цуд., лежитъ на заднихъ колесахъ.

Молотильныя машины Клайтона и Шиттельворта вымолачиваютъ при локомобилѣ въ шесть силъ, смотря по роду хлѣба, отъ 85 до 120 четвертей. въ 10 часовъ и стоятъ въ Англіи до 124 фунтовъ стерлинговъ, — въ восемь силъ, вымолачивающая въ 10 часовъ отъ 120 до 160 четвертей, стоитъ 145 фун. стер.; — въ десять силъ, вымолачивающая отъ 160 до 190 четв.—до 170 фун. стер.

Локомобили того же завода, съ однимъ цилиндромъ, стоятъ: въ 4 силы—160 фун. стер.; за каждую лишнюю силу прибавляется по 15 фун. стер.; локо-

мобиль съ двумя цилиндрами въ 10 силъ стоитъ 270 фун. стер. и за каждыя двѣ лишнія силы прибавляется по 40 фун. стер. О выпискѣ всѣхъ этихъ машинъ можно узнать въ Редакціи «Всемирной Иллюстраціи».

Оренбургъ.

(Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи».)

Прибытіе въ Россію сына эмира бухарскаго.

18 числа прибылъ въ Оренбургъ*), третій сынъ эмира бухарскаго — Миръ-Сейдъ-Абдуль-Фаттахъ, или, какъ его здѣсь называютъ, Тюря-Джанъ**), онъ ѣдетъ въ Петербургъ съ подарками эмира къ Государю Императору, и въ знакъ дружественныхъ отношеній Бухары къ Россіи; свита его состоитъ изъ дѣда.—отца его матери, сѣдого дряхлаго старика, дяди, секретаря и нѣсколькихъ человекъ бухарцевъ; все это посольство сопровождаетъ подполковникъ Колзакъ и еще два офицера. Самъ Тюря-Джанъ—мальчикъ лѣтъ 13—14-ти, съ восточнымъ типомъ лица, довольно миловидный; умныя черныя глазки придаютъ довольно много оживленности выраженію его лица. Онъ только что выпущенъ изъ серая—женской половины дворца эмира, гдѣ онъ, какъ дитя, находился подъ покровительствомъ матери. Разсказываютъ, что онъ отъ природы очень сметливъ, уменъ, воспримчивъ и добръ, но дѣдъ его, истый фанатикъ-мусульманинъ, едва ли позволить дитяти усвоить и воспринять обычай, нравы и жизнь страны, куда судьба впервые кинула одного изъ членовъ семьи вѣдателя бухарскаго ханства. Россія въ первый разъ видитъ отрасль средне-азиатскаго царствующаго Дома, страны со сѣдней намъ и связанной съ нами уже болѣе 200 лѣтъ тѣсными торговыми сношеніями; вотъ въ этомъ то отношеніи мы не можемъ не видѣть очень пріятнаго факта цивилизаціи, который является въ видѣ довѣрія къ Россіи, довѣрія въ неприкосновенность къ правамъ эмира, какъ дружественнаго съ нами повелителя страны. Этотъ фанатическій, дикій повелитель не задумывается послать въ Петербургъ, о которомъ въ Бухарѣ имѣютъ самыя смутныя и даже фантастическія понятія, какъ о городѣ, стоящемъ гдѣ-то на самомъ концѣ вселенной, на какомъ-то морѣ и чуть ли не въ массѣ сгущенного воздуха. Въ такую-то пропасть онъ посылаетъ сына своего, будучи такъ увѣренъ въ дружбѣ Бѣлаго Царя и въ безопасности родного дѣтища, путешествующаго по этимъ фантастическимъ странамъ, населеннымъ одними невѣрными варварами. Говорятъ, что генералъ Рауфманъ совѣтовалъ эмиру оставить сына въ Петербургѣ на воспитаніе; но это самопожертвованіе было бы уже слишкомъ велико и пока эмиръ на это не изъявилъ согласія, но легко быть можетъ, что, по возвращеніи Тюря-Джана «цѣла и невредима» въ Бухару, эмиръ рискнетъ и на отдачу сына на воспитаніе къ намъ. Во всякомъ случаѣ, въ посѣщеніи сыномъ эмира Россіи мы видимъ большое общеніе страны этой и ея правительства съ Россіей и съ цивилизаціей, которую мы, для общаго блага, во что бы то ни стало, должны привить къ Бухарѣ, а въѣдъ только одно общеніе и можетъ привить цивилизацію, и тѣмъ скорѣй, чѣмъ общеніе это будетъ всестороннѣе и чрезъ посредство лицъ, такъ близко стоящихъ къ эмиру, какъ его сынъ, тестъ и др., такъ какъ лица эти, конечно, все видѣнное и слышанное передадутъ ему и заключать собственными впечатлѣніями, что не совсѣмъ удобно дѣлать въ Бухарѣ другимъ смертнымъ, ибо за излишнюю похвалу о чужой странѣ можно впасть въ немалость, а за предпочтеніе чего бы то ни было чужеземнаго отечественному, да еще и при изложеніи своего хорошаго впечатлѣнія, лучше совсѣмъ не жить,—того и смотри, что отхлынуть кнутомъ, а не то и совсѣмъ голову снискать. Прямѣрь хорошаго, отъ дурного, въ отношеніи жизни очень легко прививается, и не въ натурѣ человека, какъ бы онъ ни былъ, быть перемѣной этой недовольнымъ. Что самая наша жизнь и комфортъ, а равно наука и искусство, служащая какъ бы машинами, или проводниками для достиженія различныхъ удобствъ и удовольствій жизни, привьются и понравятся царственному юношѣ, — это несомнѣнно, что они найдутъ мѣсто благопріятно почитать ихъ и въ умѣ старика дѣда и руководителя Тюря-Джана,—это тоже несомнѣнно, но переломит-

*) Отъ редакціи. Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что сынъ эмира бухарскаго прибылъ въ Петербургъ 4 сентября.

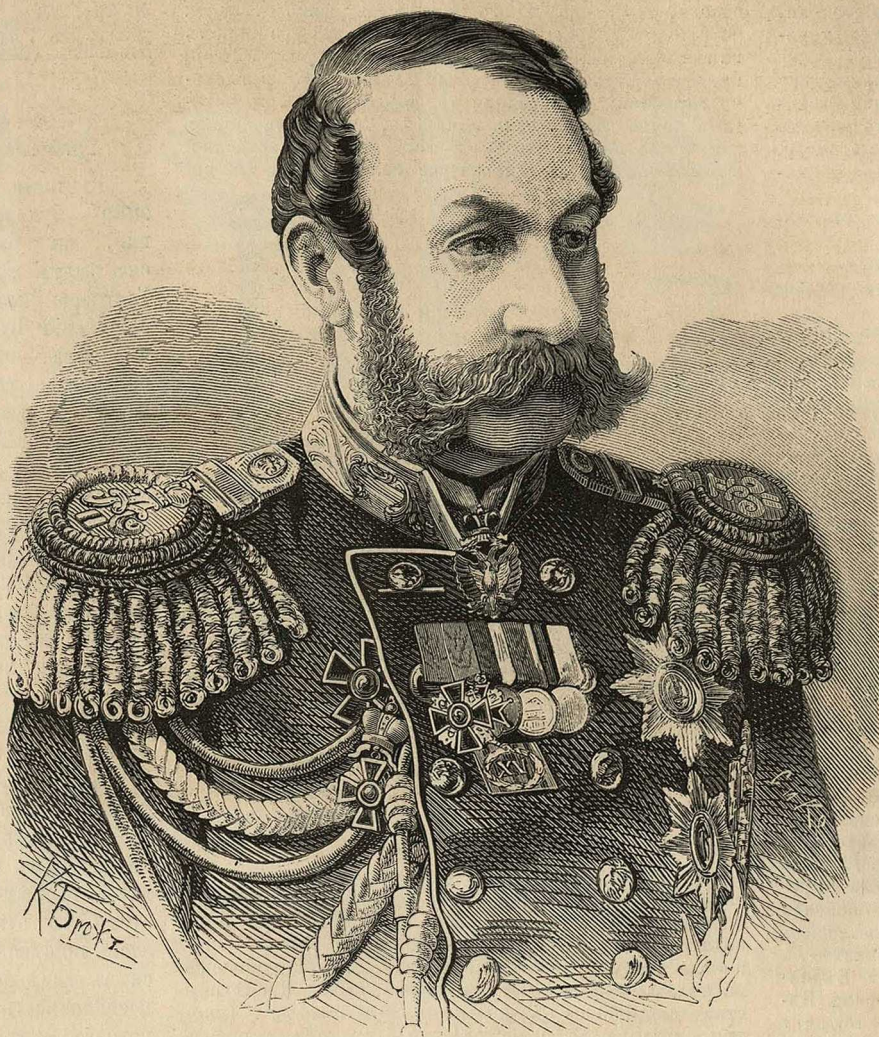
**) Тюря-Джанъ значитъ маленький князь, а настоящаго сына эмира означаетъ въ переводѣ «рабъ Божій», Миръ-Сейдъ. Это дѣлается собственно для того, чтобъ отличить родъ, ведущій свою родословную отъ Магомета и самъ эмиръ поэтому зовется Сейдъ-Музафаръ-Ханъ.

ся ли эта изувѣрская, зако-ренѣлая натура дѣда; от-дасть ли она всему видѣнному и слышанному предпочтеніе предъ невѣжествомъ, отсталостію и ди-костью своего отечества, захо-четъ ли этотъ старый фанатикъ, съ искренностію, открыть все сво-ему царствующему зятю и. сов-мѣстно съ нимъ, стремиться при-вить къ странѣ своей все хоро-шее, взаимнѣ отсталаго-дурно-го,—вотъ вопросъ очень важный; рѣшить его и направить въ луч-шую сторону будетъ зависѣть отъ васъ, гг. петербургскіе хозяева, принимающіе у себя бухарскихъ гостей, а еще болѣе, отъ такта тѣхъ лицъ администраціи, въ кру-гу которыхъ будутъ вращаться эти люди и имѣть дѣла, относи-тельно упрощенія отношеній на-шихъ съ Бухарой.

Въ часъ по полудни, для при-вѣтствія Тюря-Джана, собрались въ домѣ генералъ-губернатора слу-жащіе здѣсь военныя и граждан-скія лица, равно и купечество. Ровно въ часъ, Тюря-Джанъ во-шелъ въ залъ, въ сопровожденіи дѣда и дяди, имѣя позади себя огромную свиту бухарцевъ, при-ѣхавшихъ съ нимъ и здѣсь жи-вущихъ, которые изо дня въ день, въ настоящее время, находятся при немъ. Главный начальникъ края встрѣтилъ его при входѣ въ залъ и послѣ нѣсколькихъ словъ при-вѣтствія пригласилъ его въ гос-тиную, гдѣ встрѣтили Тюря-Джана супруга и дочь генералъ-губерна-тора; чрезъ нѣсколько минутъ, всѣ отправились въ столовую, гдѣ былъ сервированъ столъ съ различными лакомства-ми, чаемъ и кофе, причемъ игралъ хоръ музыки. Юный гость былъ все время очень пораженъ; онъ, видимо, на-

ходился въ неловкомъ положеніи; все для него бы-ло ново и забавно, а этикетъ и непониманіе ни одного слова по русски—дѣлали его положеніе очень нелов-

кимъ, ужъ не говоря о томъ, что его могло смущать и то об-щее вниманіе, которое на него было обращено. За десертомъ, ста-рикъ дѣдъ подаль генералъ-гу-натору письмо перваго мини-стра Бухары, написанное по пове-лѣнію эмира, въ которомъ онъ проситъ генералъ-адъютанта Кры-жановскаго оказать содѣйствіе къ благополучному проѣзду Абдуль-Фаттахъ по оренбургскому краю, при этомъ посылаетъ въ подарокъ, по своему обычаю, 9 кусковъ ка-наусу и 9 кусковъ адрасъ (тоже шолковая матерія); самое письмо написано на восковой бумагѣ и вложено, вмѣсто конверта, въ длинный мѣшочекъ изъ шолковой пестрой матеріи, завязанный те-семочкой съ кисточками; вскорѣ послѣ десерта, Тюря-Джанъ уѣ-халъ въ свою квартиру, куда при-ѣхалъ, отдать ему визитъ, гла-вный начальникъ края. Въ раз-говорѣ относительно торговыхъ дѣлъ нашихъ съ Бухарой, старикъ дѣдъ заявилъ, что очень стѣс-няется торговлю и невыгодно от-зывается на ней зекетъ (пошли-на), который неожиданно сталъ взиматься въ фортѣ № 1, на что ему объяснено, что по этому дѣ-лу идетъ переписка и, вѣроятно, скоро этого сбора не будетъ; от-ноительно проведенія въ Бухару телеграфа, и старикъ дѣдъ, и Тю-ря-Джанъ сказали, что эмиръ не будетъ этому противиться и бу-детъ очень радъ сблизиться съ Рос-сіей. Тотъ часъ по приѣздѣ гене-рала Крыжановскаго, начали прино-сить подносы съ разными варень-ями, сладостями и проч., когда же на столѣ мѣста не было, то остальные подносы разставили на на полъ по всей комнатѣ. Въ тотъ же день Аб-

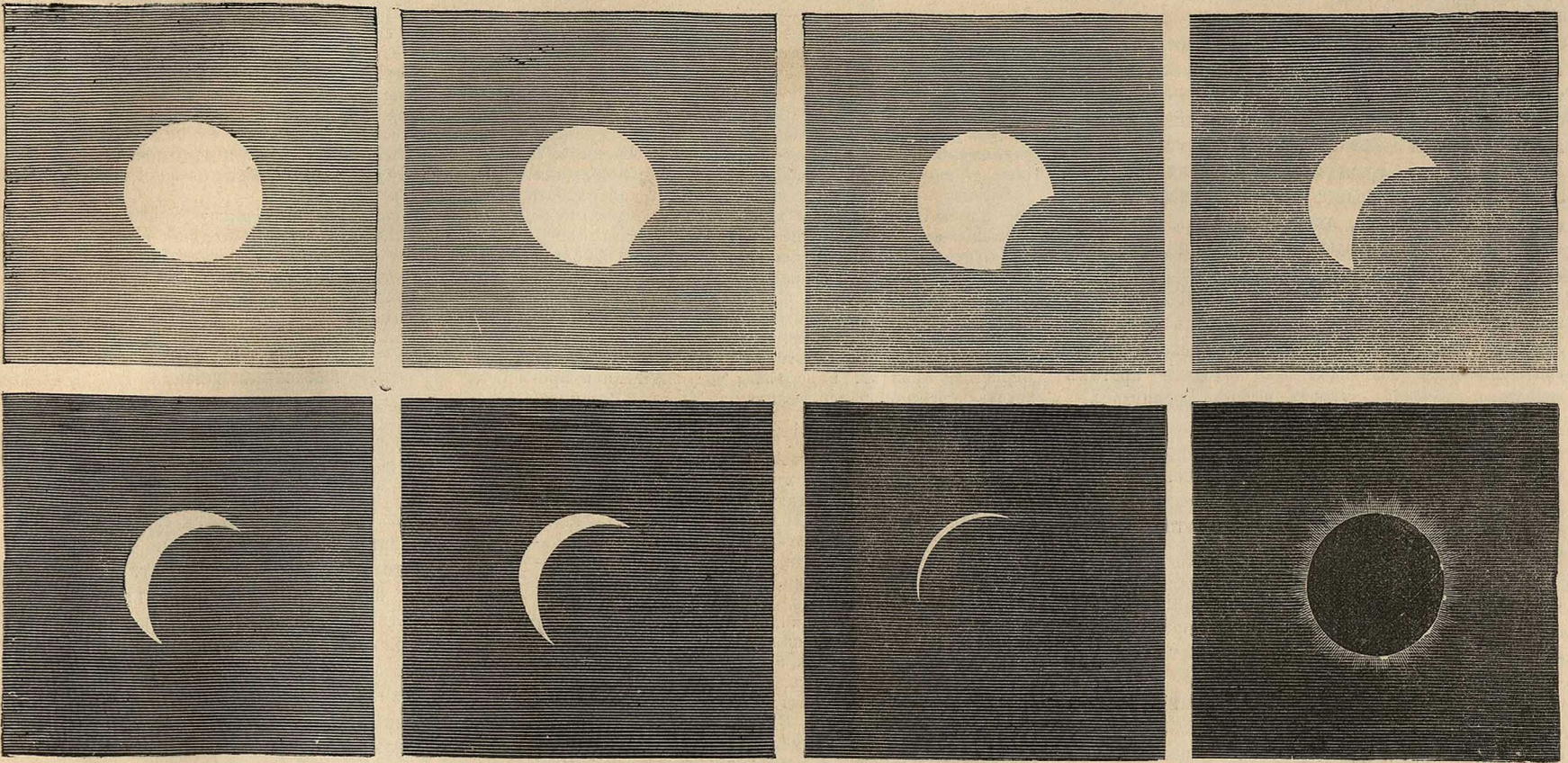

Генералъ-Адъютантъ А. Е. Тимашевъ, Министръ Внутреннихъ дѣлъ.
Рисоваль К. Броу; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ.

Константинополь: Домъ Императорскаго русскаго посольства.

Рис. на деревѣ А. Нисченковъ; рѣзалъ Л. А. Сѣряковъ.

Полное солнечное затмѣніе, 26 іюня (7-го августа) 1869 г.

дуль-Фаттахъ и его свита снимали съ себя фотографическіе портреты (экземпляръ этого портрета читатели могутъ видѣть въ журналѣ «Всемирная Иллюстрація, куда мы послали его для напечатанія); одинъ экземпляръ портрета Тюря-Джанъ поднесъ генералъ-губернатору, а другой, отдѣланный акварелью и въ золоченой рамкѣ, отослалъ къ своему отцу, эмиру бухарскому. 19-го числа всѣ бухарскіе гости наши были въ театрѣ, а 22 числа выѣхали далѣе въ Петербургъ.

На дняхъ, приведутъ въ Оренбургъ двухъ огромныхъ слоновъ и 4 кровныхъ аргамаковъ, посылаемыхъ въ подарокъ отъ эмира къ Государю Императору.

Костюмъ Тюря-Джана состоитъ изъ чалмы, турецкой шали, бешмета полосатаго, лиловаго съ бѣлымъ бархата, застегиваемаго съ боку 3-мя золотыми застѣжками; сверху халатъ изъ малиноваго бархата, обшитый золотымъ галуномъ и шнурами, обувь тоже вышита шолкомъ съ камнями; по

верхъ всего, въ накидку, вмѣсто плаща, надѣвается еще халатъ изъ турецкой шали.

Ло—чѣ

Г. Оренбургъ.
19 сентября. 1869 г.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ
Александръ Егоровичъ Тимашевъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ А. Е. Тимашевъ родился

Перевѣздъ американца Доненкинса на самокатѣ черезъ Ніагару по канату.

3 го апрѣля 1818 года. Происходя изъ старинной дворянской фамиліи, владѣющей въ оренбургской губерніи обширными родовыми помѣстьями, онъ получилъ первоначальное воспитаніе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Окончивши, сверхъ того, курсъ въ школь гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, А. Е. Тимашевъ при производствѣ въ офицеры поступилъ на службу въ Лейбъ-гренадерскій полкъ; затѣмъ служилъ въ Кавалергардскомъ полку, отъ котораго въ числѣ другихъ офицеровъ Гвардейскаго корпуса, былъ посланъ въ экспедицію на Кавказъ, гдѣ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ. Послѣ того служилъ въ званіи начальника штабовъ 3-го резервнаго кавалерійскаго и 3-го армейскаго корпусовъ, при чемъ находился въ походахъ противъ черкесовъ, венгровъ, турокъ и англо-французовъ.

Но военная карьера служила для А. Е. Тимашева, какъ и для многихъ другихъ русскихъ государственныхъ дѣятелей, только какъ-бы переходною ступенію для болѣе высокихъ званій на поприщѣ гражданскомъ. Назначенный, въ 1844 г., флигель-адъютантомъ Его Величества, А. Е. Тимашевъ, съ 1845 по 1850 годъ, предпочтительно изъ среды другихъ флигель-адъютантовъ, исполнилъ по Высочайшему повелѣнію, цѣлый рядъ особой важности порученій, во время командировокъ въ разнообразнѣйшія мѣстности Имперіи. Производя въ большинствѣ губерній слѣдствія, особенно заботившійся Высочайшее вниманіе, наблюдая за производствомъ рекрутскихъ наборовъ и за отправленіемъ другихъ, вышшихъ распоряженій правительственной власти, А. Е. Тимашевъ получилъ возможность изучить отдаленнѣйшіе края государства. Вслѣдъ за воцареніемъ нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора, А. Е. Тимашевъ, въ 1856 году, былъ призванъ къ занятію поста управляющаго III отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи. Въ этомъ званіи, въ 1858 году, онъ былъ назначенъ членомъ комитета желѣзныхъ дорогъ, а въ 1859 году генералъ-адъютантомъ Его Величества.

Послѣ безсрочнаго отпуска, для излеченія болѣзни, въ Россію и за границу, А. Е. Тимашевъ, въ 1863 и 1864 годахъ былъ облеченъ въ званіе временнаго казанскаго, пермскаго и вятскаго генералъ-губернатора, при чемъ, въ 1863 году, за отличіе произведенъ въ генералъ-лейтенантъ. Вѣсмъ памятно смутное время, охватившее нашъ Приволжскій край, и то общее сочувствіе мѣстныхъ населеній, съ какимъ А. Е. Тимашевъ, по окончаніи временнаго Высочайше возложеннаго на него порученія, былъ оттуда провожаемъ.

Послѣ новаго отпуска, для поправленія здоровья, въ Россію и за границу, А. Е. Тимашевъ, въ 1867 году, былъ призванъ къ занятію поста министра почтъ и телеграфовъ, черезъ четыре мѣсяца, а именно въ мартѣ 1868 года, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Заслуги А. Е. Тимашева удостоились пожалованія слѣдующими орденами: Бѣлаго Орла, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени и Св. Князя Александра Невскаго. Сверхъ того ему пожалованы иностранные ордена: австрійскій командорскій Леопольда, шведскій мечъ и датскій Данеброга, большаго креста.

Полное солнечное затмѣніе 26 іюля (7-го августа) 1869 года.

Изученіе физическихъ свойствъ солнца основано на результатахъ наблюденія и изслѣдованія солнечныхъ пятенъ, блестящихъ солнечной фотосферы и ея окраинъ (вѣнца, протуберенцій и проч.). Такія изслѣдованія и наблюденія возможны были только во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, т. е. когда находящаяся между солнцемъ и землею луна, въ видѣ черной тѣни, закрываетъ собою ослѣпительный свѣтъ фотосферы, оставляя видимымъ только отраженный свѣтъ оболочки солнца, въ видѣ вѣнца слабаго, бѣлаго свѣта съ выходящими изъ него возвышеніями огненнаго цвѣта. Хотя въ новѣйшее время Янсенъ, Секки, Целльнеръ, Гюгенсъ, Миллеръ и другіе, наблюденіями различныхъ явленій въ солнечномъ спектрѣ значительно увеличили область знанія относительно свойствъ солнечнаго свѣта внѣ его фотосферы, въ такъ называемой Локіеромъ «хромосферѣ», тѣмъ не менѣе наблюденія, производимыя во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, составляютъ все таки самый удобный и главный путь изслѣдованія. Последнія наблюденія кромя того могутъ способствовать разрѣшенію и другихъ вопросовъ, а именно, не находится ли между солнцемъ и Меркуріемъ еще одна планета, существованіе которой можно предполагать на основаніи замѣченныхъ уклоненій Меркурія отъ своего пути; на сколько совпадаютъ вычисленія начала и конца солнечнаго затмѣнія, съ дѣйствительностью; далѣе, какія явленія производятъ временное исчезновеніе солнечнаго свѣта на атмосферу, на животную и растительную жизнь и проч.

Для наблюденія полного солнечнаго затмѣнія 26-го іюля (6-го августа) нынѣшняго года во многихъ мѣстахъ Сѣверной Америки были устроены станціи, такъ какъ линія полного затмѣнія направилась отъ сѣверо-запада на юго-востокъ. Полное центральное затмѣніе было раньше всего видно въ Сибири, недалеко отъ Нерчинска, 27-го іюля (8-го августа) въ 4 часа 37 минутъ утра, по мѣстному времени, конецъ затмѣнія наступилъ, близъ Верапаца въ центральной Америкѣ, 26 іюля (7 августа) въ 6 часовъ 23 минуты пополудни.

Вслѣдствіе взаимнаго положенія земной поверхности къ лунѣ и солнцу и луны къ солнцу, въ данное время, затмѣніе это было вообще видимо только въ сѣверной части Азіи, въ сѣверной и центральной Америкѣ и въ небольшой части южной Америки. Полоса, проходящая черезъ мѣста на земной поверхности, въ которыхъ затмѣніе было видимо, имѣла среднюю ширину до 50 или 60 миль и начиналась въ Сибири на востокъ отъ Иркутска, и затѣмъ, повернувшись къ югу отъ Берингова пролива, перерѣзала часть Аляски и проходила черезъ британскія владѣнія Сѣверной Америки, черезъ Монтану, Дакоту, Небраску, Іову, Миссури, Иллинойсъ, Индіану, Кентукки, Тенесси, сѣверную Каролину и оканчивалась въ Атлантическомъ океанѣ нѣскольکو южнѣ Бермудскихъ острововъ. Прилагаемыя восемь фигуръ, представляющихъ постепенный ходъ затмѣнія отъ начала, до полного закрытія солнечнаго диска, соответствуютъ фотографіямъ, снятымъ экспедиціей Гарварда. Экспедиція эта была подъ начальствомъ профессора Винлока, директора обсерваторіи въ Кембриджѣ, въ штатѣ Массачусетсъ и устроила свою станцію въ Шеллбивиллѣ, въ Кентукки.

Наблюденія, производившіяся этою экспедиціею, благодаря прекрасной погодѣ были очень успѣшны. Профессоръ Винлокъ усмотрѣлъ, при помощи спектроскопа, 11 свѣтлыхъ линій въ спектрѣ, полученномъ отъ солнечныхъ протуберенцій. Въ это же время Винлоку удалось наблюдать дождь метеоритовъ между луною и землею. Протуберенціи, имѣющія видъ огненныхъ языковъ, были видимы даже невооруженнымъ глазомъ. Во время полного затмѣнія, планеты Венера, Меркурій и нѣкоторые неподвижныя звѣзды первой величины были видимы безъ помощи телескопа. Планеты, находящейся ближе Меркурія къ солнцу не было замѣчено; Сири (star), на котораго была возложена спеціально эта часть наблюденія, не открылъ вблизи солнца никакого тѣла, которое было бы менѣе ярко нежели Регулусъ. При началѣ полного потемнѣнія солнечнаго диска, какъ въ животной, такъ и въ растительной жизни наблюдался обыкновенно проявляющійся во время затмѣній явленія.

Вотъ какъ описываетъ эти явленія Вильсонъ, наблюдавшій затмѣніе въ Моунтъ-Плезентъ, въ штатѣ Іова: «Четверть часа спустя послѣ начала затмѣнія температура воздуха такъ понизилась, что мы должны были накинуть свои плащи поверхъ легкихъ полотняныхъ платьевъ. Состояніе атмосферы было подобное тому, какъ бываетъ передъ сильною бурей. На югъ собралась группа облаковъ серебристо-бѣлаго цвѣта, перешедшаго сначала въ сѣрый, за нимъ въ желтый и наконецъ въ блестящій желто-красный цвѣтъ. Голубой цвѣтъ неба принималъ постепенно различныя оттѣнки. Наши лица освѣтились какимъ-то сѣровато-желтымъ цвѣтомъ. Темнота, наступившая во время высшей точки затмѣнія была не абсолютная; читать было невозможно. Картина полного затмѣнія была слѣдующая: большое, круглое, черное пятно, окруженное блестящимъ свѣтлымъ кругомъ золотисто-коричневаго цвѣта; мѣстами кругъ этотъ прерывался протуберенціями, имѣвшими неправильную форму и окрашенными огненнымъ цвѣтомъ. Кругомъ всего этого былъ виденъ вѣнецъ ярко-бѣлаго цвѣта, испускавшій лучи по вѣсѣмъ направленіямъ; лучи эти были слабы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились самыя большія протуберенціи. Кругомъ царствовала полная тишина, прерывавшаяся только шепотомъ астрономовъ и ударами маятника. Только, когда по удаленіи луны снова блеснули яркіе лучи солнца, окрестность наблюдательной станціи огласилась громкимъ единодушнымъ крикомъ радости собравшагося вокругъ населенія. Сирѣ солнца дѣлался все шире и шире, лучи становились все ярче и теплѣе и наконецъ царь свѣта снова заблесталъ въ полномъ величіи на безоблачномъ небѣ».

Телескопъ, употребленный для фотографическихъ съемокъ экспедиціею Гарварда, принадлежитъ кембриджской обсерваторіи (Соединенныхъ Штатовъ). Предметное стекло этого телескопа имѣетъ 6 дюймовъ въ діаметрѣ и 7 1/2 футовъ фокуснаго разстоянія. Фотографическій снимокъ солнца получался въ 3/4 дюйма въ поперечникѣ. Въ моментъ наступленія полного затмѣнія, чувствительная пластинка была протерѣна 40 сек. подъ дѣйствіемъ угасшаго свѣта. Помощью придуманнаго профессоромъ Винлокомъ механизма, пластинка, приводимая въ движеніе соотвѣтственно движенію солнца, была соединена электрическою проволокою съ хронографомъ, отмѣчавшимъ время.

Перевѣздъ черезъ Ніагару по канату на самокатѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, обитатели «Новаго Свѣта», эксцентричные янки, привыкшіе ко всякаго рода чрезвычайностямъ и самымъ безумнымъ предпріятіямъ были изумлены приглашеніемъ нѣкого «профессора Дженкинса», какъ гласили краснорѣчивыя объявленія, пожелавшаго изумить своихъ соотечественниковъ подвигомъ, о которомъ навѣрное не мечталъ никогда Блонденъ. Дженкинсъ объявилъ въ своихъ афишахъ, что 13-го (25-го) августа, онъ перейдетъ черезъ Ніагарскій водопадъ по канату, длиннаго въ тысячу футовъ, на самокатѣ и при томъ черезъ то же самое мѣсто, черезъ которое совершилъ свое путешествіе Блонденъ со своимъ слугою за плечами.

Дѣйствительно, въ назначенный день и часть, Дженкинсъ совершилъ безпримѣрный до сихъ поръ перевѣздъ на самокатѣ, конечно, спеціально принастроенномъ для такого путешествія. Самокатъ, вмѣстѣ съ ѣздокомъ, вѣсилъ 293 англійскихъ фунта. Добравшись до середины водопада, Дженкинсъ расклялся съ многочисленной публикой, отѣчавшей на его привѣтствіе восторженнымъ шумныхъ рукоплесканій и восторженныхъ криковъ. Перевѣздъ съ одного берега водопада на другой совершонъ былъ Дженкинсомъ въ одиннадцать минутъ.

Такимъ образомъ Дженкинсу принадлежитъ слава изобрѣтенія новаго пути сообщенія между Соединенными Штатами и Канадою; но, вѣроятно, онъ останется единственнымъ изъ желающихъ совершать такое воздушное путешествіе надъ клочущемою бездною водопада.

Московская жизнь.

Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи».

Обиліе и разнообразіе общественныхъ увеселеній, дѣйствительный, не кажущійся только, неподдѣльный интересъ, который безпрестанно проявляется тамъ и сямъ въ жизни, — вотъ самыя характеристическія черты нынѣшняго сезона въ Москвѣ. Можно положительно утверждать, что эти черты всего только въ первый разъ фигурируютъ въ московской общественной жизни, и потому нельзя не привѣтствовать ихъ съ подобающимъ умиленіемъ. Въ нынѣшнемъ году москвичамъ не предвидится уже никакой возможности пожаловаться на скуку и это тѣмъ особенно пріятно, что московскіе бытописатели, отличающіеся, какъ извѣстно, излишней слезливостью, теперь будутъ поставлены въ необходимость прекратить свои неумомимыя и безграничныя слезоизліянія по поводу того, что Москву обихаютъ, что все лучшее у насъ отнимаютъ, не даютъ и т. д.

Только что окончились въ Москвѣ празднества, юбилей и особенно оживленный второй съѣздъ естествоиспытателей, какъ открылась всероссійская конская выставка, на которой, по словамъ восторженнаго описателя ея, г. Контева, — предстали «образцы двадцати-милліоннаго конскаго населенія» Россіи, приведенные и «отъ пламенной Колхиды и отъ финскихъ хладныхъ скалъ». Этотъ истинный поэтъ конской выставки довольно подробно и столь же поэтическимъ слогомъ воспѣлъ ее на страницахъ небольшой московской газетки «Русскія Вѣдомости»; но, касаясь ея мельчайшихъ подробностей, онъ, по моему, совсѣмъ напрасно позабылъ упомянуть, что эти «пламенные образцы» обнаруживали черезчуръ звѣрскій характеръ и во время выводи такъ безпощадно брыкали дѣйствительное, не конское населеніе Москвы, что чуть не каждый день, какъ мнѣ приходилось слышать, съ выставки доставлялись изувѣченные въ одну изъ городскихъ больницъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства многіе изъ публики не безосновательно боялись посѣщать выставку и даже самыя завзятые любители лошадей появлялись тамъ съ видимой опаской. По мѣщеніе выставки довольно хорошо и удобно отдѣлано при домѣ государственнаго коннозаводства, и между лошадьми чрезвычайно много замѣчательно красивыхъ и статныхъ рысаковъ и верховыхъ. Для настоящей конской выставки съѣхалось въ Москву много французовъ и англичанъ, которые знакомятся здѣсь съ различными породами лошадей, разводятъ ихъ въ Россіи и приобрѣтаютъ ихъ, особенно нашихъ рысаковъ, для иностранныхъ заводовъ. Съ лошадьми, получившихъ преміи, сняты фотографіи Брюстъ-Лисицынымъ, фотографомъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, который нарочно съ этою цѣлью прибылъ на выставку. Говорятъ, при его же посредствѣ будетъ изданъ альбомъ московской конской выставки.

Артистическій клубъ, съ перемѣщеніемъ своимъ на новую квартиру, можно сказать, возродился и, подобно саламандрѣ, блещетъ новыми цвѣтами. На этотъ годъ онъ сулитъ самую обширную программу вечеровъ, спектаклей, костюмированныхъ баловъ и самыхъ разнообразныхъ удовольствій своимъ членамъ и посѣтителямъ. Новое помѣщеніе кружка, на театральномъ площади, въ домѣ Бронникова, который спеціально для него былъ передѣлываемъ въ продолженіи всего лѣта, какъ нельзя болѣе рѣшается за полный успѣхъ его въ нынѣшнемъ году. Выгодное мѣсто, — въ центрѣ города, какъ разъ около обоихъ театровъ, и прекрасная обстановка несомнѣнно будутъ привлекать самую многочисленную публику на его вечера и спектакли. Самое лучшее въ немъ, это огромная зала для драматическихъ представленій, вмѣщающая въ себѣ семьсотъ пятьдесятъ мѣстъ. Зала состоитъ собственно

*) Нѣкоторые изъ нихъ будутъ помѣщены во «Всемир. Илл.»

только из одного партера, а в концѣ ея помѣщается небольшая, но довольно удобная сцена, съ хорошо приспособленными къ ней уборными. Если въ чемъ можно упрекнуть зрительную залу артистическаго кружка, такъ это въ недостаткѣ вентиляции, вслѣдствіе чего, при большомъ стеченіи публики, жара и духота становятся невыносимы и приходится не столько наблюдать за игрою актеровъ, сколько за тѣмъ, чтобы потъ не капалъ съ лица. Последнее въ буквальномъ смыслѣ было въ зрительной залѣ кружка въ день празднованія имъ своего новоселья и возрожденія. Новое, просторное помѣщеніе и разнообразіе вечера, который состоялъ изъ трехъ пьесъ: нѣмецкой, русской и французской, съ танцами въ заключеніе, послѣ подписного ужина, привлекло сюда такую массу публики, что, не смотря на большой, сравнительно съ другими клубами, просторъ, сдѣлалась буквально давка. Первою пьесой шла комедія Коцебу «Der gerade Weg — der beste». Актеры-любители, игравшіе въ этой пьесѣ, совсѣмъ не похожи на тѣхъ нѣмцевъ, о которыхъ Гейне говорить, что они, выходя на сцену, продолжаютъ оставаться тѣми же честными отцами семействъ и считаютъ безприветливостью притворяться и обманывать публику. Эти, напротивъ, совершенно измѣнили своимъ національнымъ качествамъ и пьеса прошла бойко и весело. Затѣмъ была сыграна русскими любителями пьеса «Зачѣмъ иные люди женятся». Мораль пьесы та, что не слѣдуетъ жениться; впрочемъ, эту мысль имѣлъ въ виду самъ авторъ; изъ игры же актеровъ оказывалось, что не слѣдуетъ играть, когда не умѣешь. Только г-жа Лазарева, обладающая несомнѣннымъ сценическимъ талантомъ, была хороша, какъ и всегда, но одна ласточка весны не дѣлаетъ. Если справедливъ слухъ, будто эта талантливая любительница намѣрена поступить на сцену Малаго театра, то нельзя не пожелать этого перехода возможно скорѣе. Тамъ ей будетъ болѣе средствъ выказать вполне свое дарованіе, чѣмъ здѣсь, гдѣ любители значительно мѣшаютъ ей, задерживаютъ ея игру и часто сбиваютъ неумѣстными репликами. Французская оперетка «La vengeance», исполненная однимъ дѣйствующимъ, или, лучше сказать, бездѣйствующимъ лицомъ, вѣроятно, впредь уже никогда не осмѣлится явиться передъ русской публикой. Провалилась она довольно курьезно. Въ эту оперетку, по простительному французамъ легкомыслію и необдуманности, введена та пошлая сцена, которая съ удобствомъ можетъ представлять себя развѣ только въ балаганахъ на масленицѣ: одинъ актеръ незаметно помѣщается среди публики и вдругъ, прерывая пѣніе того, который находится на сценѣ, начинаетъ перебрасываться съ нимъ будто-бы остроумными разговорами. Русская публика сначала была удивлена этимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла и ожидая по обыкновенію скандала, напрягла все свое вниманіе. Наконецъ, видя, что интереснаго ничего не выходитъ, и *этотъ господинъ* только мѣшаетъ *этому* пѣть, нѣкоторые изъ публики всgomонились.

— Что это за чудакъ такой? слышалъ я позади себя.

— Ну, кто-жъ его знаетъ! отвѣчалъ другой голосъ: по французски разговариваютъ.

— Да къ чему-жъ онъ присталъ тутъ? Вотъ чудакъ!

— Пьянъ, должно быть. Видишь, красный.

Актеръ дѣйствительно сильно краснѣлъ, слыша обращенія къ нему шиканья и возгласы: Сядьте! Сядьте! Довольно! Ш-ш-ш!! Садитесь на мѣсто! Чтобы прекратить это недоразумѣніе, одинаково тягостное, и для актеровъ, и для публики, рѣшились опустить занавѣсъ. Публика снова зашумѣла, требуя, чтобы пьеса была окончена; занавѣсъ снова поднялся и вмѣстѣ съ нею поднялись и ушли изъ залы всѣ тѣ, кому чувство состраданія не позволяло равнодушно созерцать эту истинную пытку актеровъ, которые, скрѣпя сердце, но не въ силахъ сдержатъ праску стыда, должны были доканчивать, съ возможной развязностью, эту милую оперетку, между тѣмъ какъ въ душѣ проклинали и автора ея и самихъ себя, такъ неудачно выбравшихъ пьесу для своего перваго дебюта. Стыдно было, и за актеровъ, и за публику, однако, этотъ многоговорящій случай ни мало не помѣшалъ одному восторженному поклоннику «французскаго тона и развязности», съ чувствомъ привѣтствовать появленіе французскаго театра въ Москвѣ и весьма серьезно доказывать давно чувствуемую здѣсь потребность въ немъ. Гдѣ посчастливилось автору усмотрѣть эту потребность французскаго театра въ

Москвѣ, рѣшить мудрено, но вѣроятнѣе всего, что онъ, въ этомъ случаѣ, перенесъ въ массу публики свои личные симпатіи.

Артистическій кружокъ, въ продолженіи зимняго сезона, предполагаетъ давать три раза въ недѣлю драматическія представленія: въ понедѣльникъ — французскій спектакль, въ четвергъ — нѣмецкій и въ субботу — русскій; кромѣ того будетъ дано нѣсколько костюмированныхъ баловъ, которые въ прошломъ году такъ подняли средства кружка, концертовъ, литературныхъ чтеній и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нынѣшнемъ же году артистическій кружокъ разыграетъ свою забытую лотерею, и взявшіе билеты, или, за давностью, ихъ наследники, могутъ смѣло утѣшить себя, послѣ долгаго ожиданія, тѣмъ, что билеты эти не совсѣмъ даромъ пропали. Въ послѣднее время въ кружкѣ, большинствомъ голосовъ, выработано предложеніе пригласить для французскихъ спектаклей нѣкоторыхъ актрисъ изъ труппы Деккеръ-Шенка и между прочимъ Альфонсину, Келлеръ, Жюльетту, Дельпе, г-на Нигри и другихъ. Наплывъ членовъ въ артистическомъ кружкѣ превзошелъ все ожиданія. Нельзя не пожелать, чтобы оправдался слухъ, будто дирекція театровъ хочетъ нанять залу артистическаго кружка, чтобы давать тамъ, независимо отъ спектаклей въ Маломъ театрѣ, три представленія въ недѣлю. Что зала постоянно будетъ полна во время этихъ представлений, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, и лишній русскій театръ въ Москвѣ во всякомъ случаѣ вознаградитъ слѣшкомъ ограниченное число мѣстъ въ маломъ театрѣ.

Нѣмецкій клубъ отпраздновалъ недавно свое долговременное существованіе въ Москвѣ и уже успѣшилъ открыть свои маскарады. Сюда, по прежнему, начинается собираться многочисленная публика изъ москвичей, ѣздящихъ въ маскарады съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, и въ нынѣшнюю зиму онъ общается оставаться тѣмъ же удобнымъ мѣстомъ интересныхъ знакомствъ и недолговѣчныхъ, но и ни мало не обязательныхъ сближеній. Съ этой точки зрѣнія маскарады нѣмецкаго клуба дѣйствительно щеголяютъ неподдѣльнымъ весельемъ и искренней задумчивостью, и представляютъ совершенный контрастъ чопорнымъ и нестерпимо скучнымъ маскарадамъ дворянскаго и купеческаго клубовъ. Наблюдая въ залахъ послѣднихъ эти, чинно и съ соблюденіемъ всевозможныхъ приличій, движущіеся ряды мужскихъ и дамскихъ домино, иногда невольно спрашиваешь себя: ужъ не попалъ-ли я вмѣсто маскарада на монастырскую похоронную процессію?.. Только во время танцевъ, когда эти мрачныя фигуры, подъ звуки музыки начинаютъ кружиться по залѣ, освободившись понемногу отъ этого похороннаго впечатлѣнія.

Зоологическій садъ уже давно прекратилъ свои гулянья и на зиму не можетъ представлять никакого интереса, такъ какъ звѣрей день ото дня дѣлается все меньше и меньше, а сосредоточивать свое вниманіе на различныхъ породахъ рогатаго скота московской публикѣ уже надобно. Еще недавно съ большимъ прискорбіемъ извѣщалось въ московскихъ газетахъ, что въ зоологическомъ саду палъ верблюдъ, и теперь остается ожидать, что въ непродолжительномъ времени тамъ будетъ данъ праздникъ, подъ названіемъ: «морь звѣрей», въ продолженіи трехъ отдѣленій котораго будутъ истреблены всѣ оставшіеся болѣе или менѣе *редкіе* экземпляры.

Что касается нашихъ театровъ, то на нихъ, особенно на большомъ, въ нынѣшній сезонъ такъ много замѣчательнаго, что имъ необходимо посвятить особое письмо, чтобы дать хотя слабое понятіе о томъ, чего Москва такъ долго не видала у себя. Отложитъ до слѣдующаго письма театральныя новости мнѣ кажется тѣмъ болѣе удобнымъ, что говорить о театрахъ никогда не поздно. Теперь же, въ заключеніе, сообщу, что, по словамъ «Современныхъ Извѣстій», въ Москвѣ открыта, въ послѣднихъ числахъ сего сентября, секта скопцовъ, однимъ изъ главныхъ представителей которой полагаютъ нѣкоего *Кудрина*, имѣвшаго здѣсь свою фотографію. Слѣдствіе уже началось; о результатахъ его сообщу въ свое время.

А. С.—ъ.

Кіевъ.

(Кореспонд. «Всем. Илл.»)

Облегченіе сообщенія съ желѣзной дорогой, со времени открытія Днѣпровской станціи, значительно усилило наплывъ прїѣзжающихъ. Вслѣдствіе этого городъ нашъ принялъ довольно оживленный видъ.

Во время же проѣзда и пребыванія здѣсь царской фамилии, онъ былъ совершенно неузнаваемъ. Читатели ваши уже знаютъ изъ газетъ о тѣхъ торжествахъ и празднествахъ, которые тогда происходили у насъ. Къ величайшему сожаленію киевлянъ, надежды ихъ на болѣе продолжительное пребываніе въ Кіевѣ Государя Императора не сбылись, на возвратномъ пути изъ Крыма, Государь *только проѣхалъ* черезъ Кіевъ.

Не смотря на то, что въ послѣднее время у насъ открылось нѣсколько новыхъ гостиницъ, прїѣзжающіе не рѣдко находятъ гостиницы переполненными. Надо отдать справедливость, содержатели гостиницъ не упускаютъ такого благоприятнаго случая, и цѣны, ими назначаемыя, нельзя назвать умѣренными. Но дороговизну приходится испытывать не однимъ прїѣзжающимъ, а и самимъ киевлянамъ, въ особенности же относительно квартиръ и топлива.

На Крещатикской улицѣ — нашемъ Невскомъ проспектѣ, — цѣны на магазины подняты такъ, что купечество наше пришло къ мысли о постройкѣ новыхъ рядовъ около Царскаго сада на той же улицѣ. Не знаемъ, на сколько проектъ этотъ окажется удобопримѣнимымъ.

Дрова же у насъ возвысились въ цѣнѣ противъ прошлаго года на 5—6 рублей на каждую сажень, и именно дошли до 17 р. Дороговизна дровъ, правда, до нѣкоторой степени можетъ быть объяснена плохой прошлогодней зимой, но все таки главной причиной ихъ дороговизны являются большія требованія на топливо желѣзными дорогами и различными заводами. Поэтому надѣяться на пониженіе цѣны дровъ можно только тогда, когда съ проведеніемъ желѣзныхъ путей отъ мѣсторожденія каменнаго угля облегчится его доставка. Въ этомъ отношеніи быть можетъ оказать услугу Кіеву не только донецкій уголь, но и нашъ киевскій бурый уголь. Въ киевской губ. бурый уголь разрабатывается въ двухъ мѣстахъ: у гр. Шушлова въ звѣнигородскомъ уѣздѣ и у графа Бобринскаго въ чигиринскомъ уѣздѣ. Последній уголь оказывается довольно хорошаго качества; онъ уже испробованъ для топки паровиковъ и, быть можетъ, окажется возможнымъ примѣнить его на желѣзныхъ дорогахъ, по примѣру московско-курской дороги. На сколько можетъ быть выгодной заміна дровъ этимъ углемъ видно изъ того, что количество угля, потребное вмѣсто сажени дровъ, примѣрно, обойдется въ 7 р. 50 к.

Но довольно о дороговизнѣ, перейдемъ къ новостямъ, болѣе пріятнымъ для насъ, киевлянъ.

Въ этомъ мѣсяцѣ, наконецъ, общаются открытіе кіево-балтской желѣзной дороги (эти слухи, впрочемъ, нельзя еще считать положительно вѣрными, такъ какъ встрѣчаются нѣкоторые новыя затрудненія). Общаются также и то, что не позже какъ въ концѣ этого года будетъ наконецъ заключенъ контрактъ на освѣщеніе города газомъ.

Существуетъ также проектъ объ устройствѣ центрального окружнаго дома помѣшанныхъ. Мы слышали, что для постройки этого заведенія, въ которомъ ощущается настоятельная потребность, уже имѣются средства и выбрано мѣсто около военной гимназіи, слѣдовательно, (что весьма хорошо), мѣсто не слишкомъ удаленное отъ города.

Въ настоящее время у насъ еще продолжается рядъ торжествъ по случаю 50-ти лѣтняго юбилея духовной академіи.

Такъ какъ въ нашемъ журналѣ будетъ подробное описаніе этого юбилея, то я и ограничусь только нѣсколькими словами.

Празднованіе юбилея началось 27 сентября тѣмъ, что въ Богоявленской церкви братскаго монастыря отслужена была заупокойная литургія съ панихидою. На другой день, т. е. 28 сентября, послѣ литургіи и торжественнаго молебствія въ конгрегаціонной залѣ академіи, украшенной портретами всѣхъ замѣчательныхъ киевскихъ іерарховъ, преподавателей и воспитанниковъ академіи, происходилъ актъ. Сначала была пропѣта молитва «Царю Небесный»; послѣ этого митрополитъ Арсеній прочелъ высочайшій рескриптъ и сдѣлалъ краткій очеркъ полувѣковыхъ заслугъ академіи. За тѣмъ, послѣ прочтенія проф. Малышевскимъ *Исторической записки о состояніи академіи въ истекшемъ пятидесятилѣтіи*, слѣдовалъ длинный рядъ привѣтственныхъ писемъ отъ митрополитовъ, академій и т. д. и адресовъ: отъ киевскаго городского общества, университетовъ, различныхъ учебныхъ заведеній и учреждений. Представленіе депу-

Жарь птица, русская народная сказка.
Оригина. рисунокъ на деревѣ В. М. Васнецова; грав. акцѣдентъ Л. А. Савицкий.

татовъ длилось болѣе двухъ часовъ. Петербургскій университетъ, пріѣхавъ въ академію, по случаю ея киблея, не ограничился только однимъ адресомъ, но, избравъ въ число своихъ почетныхъ членовъ Высокопреосвященнаго Арсенія (котораго избрали также своимъ почетнымъ членомъ и московскій университетъ, и императорская публичная бібліотека), ректора академіи архимандрита Филарета, прислалъ дипломы на степень доктора: 1) русской исторіи Высокопр. Макарію и 2) древней филологіи Преосв. Порфирію. Много милостей и пожертвованій выпало въ этотъ день и на долю воспитанниковъ академіи. Такъ, Государь Императоръ соизволилъ учредить въ академіи 10 степеній (по 200 р.), кіевское городское общество учредило двѣ степеніи, а Высокопреосв. Макарій пожертвовалъ на степеніи капиталъ въ 25.000 р. Кроме того, митрополитъ Арсеній пожертвовалъ 10.000 р. на изданіе изъ процентовъ лучшихъ произведеній академическихъ воспитанниковъ и преподавателей.

Актъ окончился пѣніемъ «Слава въ вышнихъ Богу». Послѣ акта происходилъ торжественный обѣдъ. 30 сентября былъ обѣдъ, устроенный депутатами въ Кіево-печерской лаврѣ, а на другой день таковой же у генералъ-губернатора.

Къ сожалѣнію, на этомъ я долженъ прекратить мою сегодняшнюю корреспонденцію, хотя и имѣю нѣчто сообщить вамъ, по поводу тѣхъ свѣдѣній о здѣшнемъ университетѣ, которыя приведены у васъ въ № 39 на стр. 195, но отлагаю это до слѣдующаго раза, тѣмъ болѣе, что въ непродолжительномъ времени постараюсь сообщить о результатахъ общаго собранія кіевского товарищества потребителей, имѣющаго быть 5-го октября.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Татьяна Андреевна пошла въ гостиную. Юлія Васильевна зажгла еще свѣчу и поставила на столъ передъ канане. Матвѣй Дмитріевичъ также пришелъ и сталъ, прислонясь къ печкѣ, въ ожиданіи того, что заговоритъ Татьяна Андреевна. Она всегда приходила по какому нибудь дѣлу. Татьяна Андреевна была личность типичная. Представьте себѣ маленькую, круглую женщину, лѣтъ за пятьдесятъ, но гораздо моложавѣе на видъ, у которой, и въ чертахъ лица, и въ одеждѣ, и въ движеніяхъ, и въ рѣчи было какъ будто отпечатано: купчиха. Лицо у ней было бойкое, смышленное, маленькіе глаза такъ и бѣгали съ предмета на предметъ, точно будто боялись чего нибудь не доглядѣть. Говорила она очень скоро. Одѣвалась Татьяна Андреевна всегда очень хорошо, для своего быта. Въ настоящее посѣщеніе на ней было новое, хорошей матеріи шерстяное платье, большой бѣлый платокъ въ родѣ шали, который она съ гордостью называла французскимъ и голова была повязана темпозеленой шолковой косынкой съ отливомъ. Не успѣла она войти въ освѣщенную комнату и взглянуть мимоходомъ на лица хозяйни и хозяйки, какъ сейчасъ же смекнула, что они были въ ссорѣ. Она не тотчасъ сѣла на канане, по приглашенію Юліи Васильевны, а подошла сперва къ дѣвочкѣ, игравшей на коврѣ.

— Здравствуй, красавица моя! заговорила она ласково и весело, наклонясь къ ребенку. Батюшки мои, какъ разодѣта! Точно невѣста какая! Растите, Матвѣй Дмитріевичъ, растите дочку, а мы жениховъ припасемъ. Да дай-же хоть ручку, распринцеса ты эдакая! Экихъ мама фалборокъ-ко тебѣ нашла! прибавила она, покачивая головой. Вѣдь надо же было посидѣть за ними! Ужъ мастерица вы шить то, Юлія Васильевна, нечего сказать, мастерица!

Юлія Васильевна, стоявшая подлѣ, пріятно улыбнулась и сдѣлала граціозное движеніе головой.

— Дай-же ручку тетѣ, сказала она Катѣ.

Дѣвочка протянула Татьянѣ Андреевнѣ ручку. Та пожала ее и похавъ еще нѣсколько минутъ надъ красавицей и распринцесой, отправилась по вторичному приглашенію Юліи Васильевны на канане.

— Мудрено для нашихъ дочекъ жениховъ припасать, Татьяна Андреевна, угрюмо отозвался Матвѣй Дмитріевичъ у печки. Прежде надо приданое припасать.

— И припасете, Богъ дастъ, припасете! Что-жъ? Никто, какъ Богъ! А опять таки не всѣ же и женихи приданое требуютъ! Бываетъ такъ, что и безприданницы замужъ выходятъ! проговорила она съ многозначительной улыбкой, весело взглянувъ въ глаза Матвѣю Дмитріевичу.

Онъ иронически усмѣхнулся.

— Ну ужъ это-то кажется наврядъ! протянулъ онъ уставивъ глаза на носки своихъ сапоговъ, не нынче, Татьяна Андреевна, не нынче!

И онъ съ глубокимъ убѣжденіемъ тряхнулъ головой.

— Ахъ, такъ нѣтъ-же! отвѣтила Татьяна Андреевна, еще веселѣе прежняго. И нонечъ, батюшка, люди безъ памяти влюбляются, все равно какъ и встарину бывало, въ наши годы. Безъ ума влюбляются! вотъ такъ, что хоть до-зарѣзу...

— Гдѣ-то вы такихъ людей видали? перебилъ насмѣшливо Матвѣй Дмитріевичъ.

— Мало-ли гдѣ! не только что сама видѣла, такъ коли хотите, и вамъ еще покажу—вотъ что!

Матвѣй Дмитріевичъ поднялъ голову и внимательно взглянулъ на Татьяну Андреевну. Ея лицо такъ и сіяло какой-то праздничной, веселой торжественностью.

— Что это съ ней такое, сегодня? подумалъ онъ. Къ чему она все это мелеть? А какъ будто не сирота мелеть... или ужъ привычка такая дурацкая?

Ему-бы никогда и во снѣ не приснилось то, къ чему молола все это Татьяна Андреевна.

— Показать, что-ль? прибавила она, опять заглядывая ему прямо въ глаза.

— Да что мнѣ въ нихъ! произнесъ онъ равнодушно.

— Фу, ты какой, спѣсивый! Хорошихъ людей не хочешь видѣть. Ну, такъ я вамъ покажу, Юлія Васильевна, хотите? прибавила она весело, повернувшись къ Юліи Васильевнѣ.

— Да кого же это, Татьяна Андреевна? спросила та въ недоумѣніи.

— А! кого? вотъ въ томъ то и штука! произнесла Татьяна Андреевна на-распѣвъ. А я вамъ вотъ что скажу, затараторила она опять. Прина-сайте-ка угощеніе, да посылайте-ка за дочкой, а ужъ гости-то пріѣдутъ. Не побраните меня за этихъ гостей! вотъ ужъ, вѣрно знаю, что не побраните, а большое спасибо скажете!

Матвѣй Дмитріевичъ и Юлія Васильевна во все глаза, смотрѣли на Татьяну Андреевну.

— Что-жъ это такое все значить, Татьяна Андреевна? проговорилъ, наконецъ, Матвѣй Дмитріевичъ. Объяснитесь. Къ чему все эти ваши слова ведутъ?

— А ведутъ они, батюшка мой, къ тому, что одинъ хорошій человѣкъ просилъ меня, — убѣдительно, слезно просилъ, вотъ ужъ другой день пристасть, отдыху не даетъ — чтобъ я къ вамъ сходилъ, да поговорила: примите-ли вы его въ вашъ домъ или нѣтъ?

— Да кто онъ такой? спросилъ, по прежнему угрюмо и недоувѣрчиво, Матвѣй Дмитріевичъ.

— Человѣкъ хорошій, хорошій! Видѣлъ онъ вашу Аксинью Матвѣевну на балѣ гдѣ-то съ Воробыхой, — танцевалъ съ ней, разговаривалъ! Больно ужъ она ему понравилась. Такъ полюбилась, что вотъ и рветъ, и мечетъ, — жениться хочу вотъ молю на ней, или жизни себя рѣшу! Что-нибудь одно, — говоритъ!

— Да кто-жъ онъ такой? произнесъ съ нетерпѣніемъ, почти съ досадой, Матвѣй Дмитріевичъ.

— Бобровъ! произнесла Татьяна Андреевна смѣреннымъ тономъ.

Но, Боже мой, какой эффектъ произвела она этимъ словомъ! Матвѣю Дмитріевичу показалось, что передъ глазами у него запылали огненные буквы, составлявшія фамилію: Бобровъ. Онъ весь покраснѣлъ, такъ покраснѣлъ, какъ будто сію минуту выпарился въ банѣ. Два раза пробѣжалъ онъ по комнатѣ, схватившись рукой за затылокъ. Зять — богачъ, зять — миллионеръ, по крайней мѣрѣ К-ской миллионеръ! Да вѣдь это, значить, такой человѣкъ, въ котораго надо вѣшпиться обѣими руками! Это спасенье, это деньги, это торговля, это беззаботная жизнь, домашній миръ, — это значить, что до конца дней своихъ, можно прожить припѣваючи, высоко поднять голову, не кланяться, не просить, не нуждаться — а напротивъ, еще другіе будутъ кланяться, это осямое чудо въ свѣтѣ, благодать божія; это — просто невѣроятно! Какимъ образомъ, за что выпадалъ на его долю зять, такой богачъ?

Юлія Васильевна также вся вспыхнула и только воскликнула, съ радостнымъ изумленіемъ, всплеснувъ руками:

— Ахъ, неужели, Бобровъ? Татьяна Андреевна! въ самомъ дѣлѣ Бобровъ? Папа! слышишь, Бобровъ!

Даже маленькая Катя замѣтила, что съ родите-

лями ея произошло что-то необыкновенное и услышавъ восклицаніе матери зашепеляла безсознательно, какъ обыкновенно лепечутъ дѣти ея возраста все, что попадется имъ на языкъ.

— Бобловъ, Бобловъ, Бобловъ...

Матвѣй Дмитріевичъ подбѣжалъ къ столу и уставивъ на сваху какой-то хищный взглядъ, проговорилъ медленно, робко, какъ будто боясь услышать противное.

— Вы это, Татьяна Андреевна, въ самомъ дѣлѣ, говорите? онъ вамъ самъ сказалъ это?

Татьяна Андреевна всплеснула руками.

— Ахъ ты, Господи, вѣдь не вѣрить! въ самомъ дѣлѣ не вѣрить! воскликнула она и захохотала.

— Онъ васъ просилъ объясниться со мной, продолжалъ настойчиво допрашивать Матвѣй Дмитріевичъ. Въ голосѣ его звучало сильное нетерпѣніе, лицо передергивало.

— Да неужели-же я такъ, съ бух-да-барухту пришла-бы къ вамъ говорить объ этомъ дѣлѣ? неужели-жъ я это все изъ своихъ мозговъ выдумала, отозвалась сваха, почти обидѣвшись. Говорятъ вамъ, просить, пристасть, отдыху не даетъ...

— Да, который же Бобровъ? схватился наконецъ спросить Матвѣй Дмитріевичъ, вѣдь ихъ двое.

— Старшій. Степанъ.

— Онъ такой бронецъ, франтомъ одѣвается, средняго роста, замѣтила Юлія Васильевна, а его въ Свѣтло Христово воскресенье у заутрени видѣла. Помнишь, папа, ты мнѣ его показывалъ? Онъ еще не старъ, не дурень собою! вотъ какое счастье Ксенчикъ Богъ посылаетъ! прибавила она почти съ завистью и вздохнула, вспомнивъ, что почти такимъ же богачомъ, какъ Бобровъ, воображала себѣ Матвѣя Дмитріевича, когда рѣшилась за него выйти.

— Степанъ! повторилъ Матвѣй Дмитріевичъ, забѣгавъ опять по комнатѣ и не обративъ вниманія на замѣчаніе жены. Ну, да все равно! прибавилъ онъ махнувъ рукой. Вѣдь они съ братомъ раздѣлены, врознь торгуютъ.

— Все равно, все равно, батюшка, у обоихъ денегъ-то куры не клюютъ! еще Степанъ-то пожалуй побогаче брата будетъ, порѣшительный дѣла-то свои ведетъ, сказала Татьяна Андреевна.

— Да гдѣ жъ это онъ ее видѣлъ? спросилъ Матвѣй Дмитріевичъ, подойдя опять къ столу и смотря на сваху.

— На вечерѣ у Рукавишниковыхъ.

— Ахъ да, да! они тамъ были, замѣтила Юлія Васильевна. Еще Ксенчикъ въ бѣломъ альпага платьѣ была.

— Такъ какъ же онъ вамъ это сказалъ? спросилъ опять Матвѣй Дмитріевичъ. Голосъ его все еще выражалъ тревогу и сомнѣніе.

— Какъ сказалъ-то? переговорила Татьяна Андреевна усмѣхнувшись, — да такъ просто и сказалъ, языкомъ, вотъ какъ мы съ вами теперича говоримъ.

— Нѣтъ... я не насчетъ этого. Гдѣ это онъ съ вами объяснялся-то, — желательно бы мнѣ знать. Какимъ образомъ? къ себѣ что-ли васъ звалъ, или самъ къ вамъ пріѣзжалъ?

— Первый-отъ разъ самъ былъ, повела скороговоркой Татьяна Андреевна, свой рассказъ. На парѣ заѣхалъ, по утру ранехонько. Я сижу себѣ у окна, да кофей пью, — мнѣ и ни къ чему. Вдругъ, смотрю — летитъ пара; лошадей то я съ разу признала, — вижу Бобровскія, гнѣдые; только удивительно мнѣ показалось, зачѣмъ это сани у моего крылечка остановились. Неужели, думаю, самъ? Заглянула въ окно, ахъ онъ самъ и выльзается изъ саней. Смотрю, на крыльцо идетъ. Шубища-то на немъ важнѣющая, въ воротникѣ-то голова такъ и потонула. Ахти, Господи! думаю, зачѣмъ это онъ ко мнѣ? что за причта такая случилась? а я, какъ съ постели встала, въ юбкѣ да въ кофтѣ. Нутка я метаться и туда, и сюда... не знаю вѣдь за что хватиться, право! Самой-ли одѣваться, комнату-ли убирать, а онъ ужъ стучитъ въ дверь. Ну, дѣлать нечего, накинута я на себя платчинку, какой подъ руку попался, вышла, отворила, извиняюсь. А онъ вошелъ, шубу снялъ, да и говоритъ:

— Я къ вамъ, Татьяна Андреевна, по дѣлу пріѣхалъ.

— Чѣмъ, говорю, Степанъ Ардаліоновичъ, служить вамъ могу? Со всѣмъ моимъ удовольствіемъ, готова.

А онъ и спрашиваетъ:

— Вы, говорите, съ Никоновымъ знакомы?

— Какже, говорю. Съ Матвѣемъ-то Дмитріевичемъ? Еще-бы не быть мнѣ съ нимъ знакомой! Вѣдь, мы — здѣшніе старожилы. Еще какъ онъ на первой-то супружѣ женился, такъ я въ тѣ поры

*) См. № 42 и выше «Всем. Илл.».

его знала; дочка-то его почти что у меня на глазах родилась, да вот теперь и со второй-то его супругой знакома.... Вот он и стал говорить, что вот, мол, так и так,—понравилась ему Акинья Матвѣвна, и что желательно-бы ему было въ законный бракъ съ ней вступить, только такъ какъ онъ, ни съ вами, ни съ Воробьевыми не знакомъ, такъ не знаетъ, какъ повести это дѣло, а проситъ меня къ вамъ сходить, да отъ его имени передать вамъ все это.... Ужъ какъ онъ ее-то расхваливал! батюшки мои! такихъ словъ про нее наговорилъ, что я вамъ и пересказать не сумѣю. Скажите, говоритъ, Матвѣю Дмитріевичу, что коли онъ согласенъ, да пойдетъ она за меня, такъ въ тотъ день, когда обрученіе будетъ, я за ней капиталъ подпишу....

У Матвѣя Дмитріевича опять сверкнули глаза. Опять онъ покраснѣлъ, какъ ракъ, и забѣгалъ по комнатѣ, весело потирая руки.

— Я ему сказала, снова затараторила Татьяна Андреевна, что Воробьевы съ тѣмъ взяли Акинью Матвѣвну на воспитаніе, что когда вырастетъ, да замужъ будутъ выдавать, такъ приданымъ награждать. А онъ мнѣ: наплевать, говоритъ, я хочу на ихъ приданое, не хочу я, чтобы моя невѣста кому нибудь одолжалась. Я ей самъ такое приданое сдѣлаю, какое Воробьевъ-то и своей дочкѣ никогда не сдѣлаетъ.

Матвѣй Дмитріевичъ, наконецъ, увѣровалъ въ счастье, ожидавшее его самого и его семейство. Онъ какъ будто одурѣлъ отъ такой неожиданной сильной радости и только, весь сияя и улыбаясь во всю ширину рта, смотрѣлъ поперебѣнно то на сваху, то на жену и хлопалъ глазами.

— И вѣдь чѣмъ это, подумаешь, понравилась она ему? проговорилъ онъ, наконецъ, въ радостномъ раздумьи, качая головой и разводя руками. Не Богъ вѣсть какая красавица,—ни бѣлизны, ни румянца, чтобы эдакъ яркого....

— Такъ ужъ, судьба, значить, рѣшила сваха,—видно Господь ей за ея спроекую долю посылаетъ. Вѣдь, я чай, хошь и благодѣтели ей Воробьевы, а вѣдь все въ чужомъ домѣ не то, что въ родномъ, у родимой матушки, да у родимаго батюшки. Когда, вѣдь, я чай, и потерпѣть отъ нихъ приходилось,—извѣстно, даромъ добра никто не станетъ дѣлать.

Татьяна Андреевна терпѣть не могла Воробьевыхъ за то, что ей, не смотря на всѣ ея проски, никогда не удавалось попасть въ этотъ аристократически-купеческій домъ. Слова эти встрѣтили сочувствіе въ Матвѣѣ Дмитріевичѣ. Теперь, когда ему улыбалась надежда, посредствомъ зятя богача, выйти изъ угнетеннаго положенія относительно Воробьевыхъ и сбросить съ себя вериги благодаренія,—чувство злобы, дремавшее въ его сердцѣ, вдругъ вскипѣло и прорвалось наружу. Брови его насунились, радостное выраженіе сошло съ лица, что то горькое, почти лживое отразилось на немъ.

— У-у! произнесъ онъ мрачно,—да еще и какъ натерѣлась она тамъ горя-то. Ну, да полно, будетъ! не вѣкъ же имъ куражиться! Вотъ, прибавилъ онъ, какъ-то поучительно и вдохновенно, вытянувъ правую руку съ указательнымъ перстомъ и обращаясь къ женѣ,—вотъ оно что значить! Господь свое-то показываетъ. И въ священномъ писаніи сказано: «Блаженны нишіе духомъ». Господь любитъ смиреніе, за то и выскисиваетъ смиренныхъ. Юлія Васильевна хорошо поняла смыслъ этого поученія и не отвѣтивъ ни слова, слегка вздернула плечами и повернулась къ свахѣ.

— Онъ вчера у васъ былъ, Татьяна Андреевна? спросила она.

— Вчера, вчера. Только къ вамъ-то мнѣ ужъ вчера никакъ нельзя было придти. У Шиловыхъ смотрины вчера были назначены, за дочку-то тоже женихъ сватается, неважненькій только, изъ чиновниковъ....

— Ну, Татьяна Андреевна, сказалъ вдругъ, опять засіявъ восторгомъ, Матвѣй Дмитріевичъ, коли это дѣло у насъ сладится, такъ мы васъ.... мы....

— Что? небось раззолотите? подхватила сваха съ веселой и безцеремонной насмѣшкой.

— По гробъ вѣка не забудемъ! докончилъ Матвѣй Дмитріевичъ, ничуть не обидясь за насмѣшливый тонъ. А ужъ, вѣроятно, Ксеничка сама вамъ свою благодарность докажетъ.

— Ужъ насулено мнѣ, батюшка, насулено! сказала Татьяна Андреевна, низко наклоня голову. Сегодня утромъ нарочно зашла къ нему, чтобы еще разъ переговорить съ нимъ какъ и что. И денегъ насулилъ, и пшубу атласную новую на лисьемъ мѣху съ собольимъ воротникомъ, и платье шелковое,—ужъ

будете, говорить, помнить, что невѣсту Боброву высватали!

— Вѣдь, эдакое счастье, эдакое счастье вдругъ привалило! заговорилъ опять, въ радостномъ раздумьи, Матвѣй Дмитріевичъ, пожимая плечами и разводя врозь руки. Просто нѣтъ, нѣтъ, да и не вѣрится даже!

— Чего не вѣрится-то? вѣдь онъ мнѣ велѣлъ сейчасъ-же отъ васъ, да прямо къ нему отвѣтъ принести. Коли, молъ, согласны, сказалъ, такъ чтобы сегодня все и порѣшить.

— Да чего тутъ согласны-ли? извѣстно, что согласны. Онъ же человѣкъ непьющій, отвѣтилъ Матвѣй Дмитріевичъ и опять забѣгалъ по комнатѣ.

Матвѣй Дмитріевичъ считалъ непьющими тѣхъ, которые напивались не простымъ, а дорогими винами и не валялись по улицамъ.

— Какже? надо бы сегодня съ Ксеничкой поговорить, нравится-ли онъ ей-то? замѣтила Юлія Васильевна.

— Чего тутъ нравится-ли? вскинулся на нее съ досадой Матвѣй Дмитріевичъ. Человѣкъ—богачъ, золото чистое. Еще-бы не нравился! И Матвѣй Дмитріевичъ даже захохоталъ. Ему казалось немислимымъ, чтобы могла найтись такая невѣста, которой Бобровъ могъ бы не понравиться.

— Вотъ я сейчасъ, прибавилъ онъ, самъ схожу за ней.

— Надо-бы пріобрѣсть въ комнатахъ,—замѣтила Юлія Васильевна и, вставъ съ канана, засуетилась.

— Прибѣрайтесь, прибѣрайтесь съ Богомъ! проговорила Татьяна Андреевна, также вставая и поправляя на плечахъ свой шелковый платокъ, а я межъ тѣмъ къ нему схожу. Поди-ка, чай, сердечный, самъ ужъ не въ себѣ меня дожидается.

Матвѣй Дмитріевичъ и Юлія Васильевна съ почтостью, каждый со свѣчой въ рукѣ, проводили сваху черезъ темный залъ въ переднюю.

— Зовите его сегодня,—наказалъ ей на прощаньи Матвѣй Дмитріевичъ, который, какъ купецъ, боялся выпустить покупателя изъ рукъ. Скажите, что мы ждатель его будемъ. Я вотъ сейчасъ мигомъ за невѣстой схожу.

— Да сами-то, сами, пожалуйста, пріѣзжайте съ нимъ! любезничала Юлія Васильевна, застегивая свахѣ салонъ и поправляя платокъ на ея головѣ.

— Извѣстно, что и сами съ нимъ. Чего тутъ? прибавилъ Матвѣй Дмитріевичъ.

— Будемъ, будемъ, безпрѣмѣнно будемъ! отвѣчала Татьяна Андреевна, кивая головой и затворяя за собой дверь

(Продолженіе будетъ.)

Западная жизнь.

Ожиданія 26-го октября.—Поведеніе парижскихъ радикальныхъ журналовъ.—Ихъ политика между собою.—Недовольство сенскими депутатами.—Что можетъ выйти 26-го.—Свобода печати.—Ловушка или нѣтъ?—Право сходокъ и стычка въ Бельвилѣ.—Экзекуція въ Aubin.—Опять Руэръ.—Смерть Сент-Бѣва.—Его критическая натура.—Два слова о наличныхъ критикахъ.—Испанскія дѣла.—Ходъ возстанія.—Перебранка въ кортесахъ.—Успѣхъ Суэскаго празднества.—Султанскій подарокъ.—Императрица французовъ въ Константинополѣ.

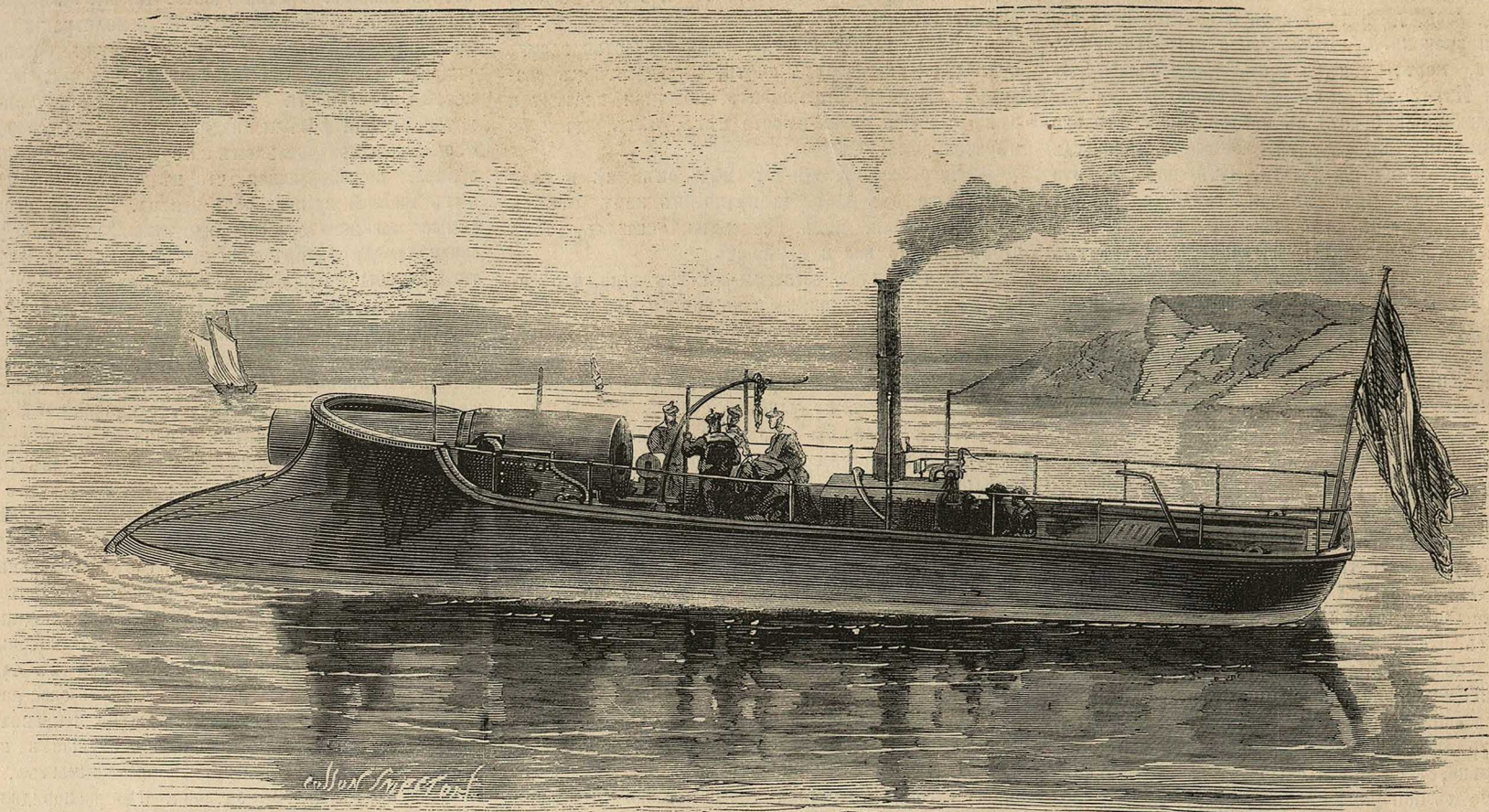
Въ Парижѣ все ждутъ чего-то на 26-е октября. Но чего? Про это не знаютъ хорошенько, ни правительство, ни радикалы. Правительство, издавши декретъ 3-го октября, показало, что оно ставитъ выше желаній націи и ея представителей свои частныя соображенія. Для оппозиціи, минута была самая благоприятная; протестъ Кератри могъ сдѣлаться серьезнымъ поводомъ къ настоящему правительственному кризису. Но Кератри отказался настаивать на 26-мъ октября; остальные депутаты также подались назадъ, и одинъ только старикъ Распайль все еще собирается идти брать приступомъ законодательный корпусъ. Журналы «непримиримыхъ»: *Rappel* и *Réforme* возбуждали парижанъ къ манифестаціи. Первый совѣтовалъ спуститься отъ Бастиліи по бульварамъ, чтобы впереди шли всѣ депутаты оппозиціи, а позади ихъ толпа, которая по соображеніямъ этого журнала должна была достигнуть внушительной цифры въ 100,000 человѣкъ. И вдругъ, Викторъ Гюго печатаетъ въ *Rappel* письмо, гдѣ запрещаетъ производить манифестацію. Такъ какъ редакторы этого журнала исповѣдуютъ фанатическую религію «Гюгизма», то они сей часъ же и замолчали. Публицисты журнала *Réforme* также измѣнили свою программу. Теперь, они требуютъ только того, чтобы депутаты оппозиціи составили актъ о нарушеніи конституціоннаго права, и издали манифестъ; отъ уличной же манифестаціи они прямо

отговариваютъ. Третья газета, *Réveil*, съ первыхъ же дней была противъ всякой демонстраціи и полемизировала теперь съ первыми двумя органами, упрекая ихъ въ эгоистическомъ поведеніи, въ непоследовательности, въ легкомысленномъ рискѣ, которому они хотѣли подвергнуть дѣло свободы. Словомъ, въ радикальномъ лагерѣ происходитъ перебранка, показывающая, что нѣтъ единства цѣли, нѣтъ вполнѣ вліятельнаго центра. Но всѣ независимые органы согласны въ томъ, что поведеніе сенскихъ депутатовъ лишено всякой энергіи. Въмѣсто того, чтобы воспользоваться временемъ до созванія палаты, обсудить свою программу, хорошенько сговориться и коллективно заявить странѣ, что они хотятъ дѣлать, сенскіе депутаты разбѣзжаются себѣ, и пишутъ письма, показывающія, что имъ вовсе не желательно идти на крупныя столкновенія съ властію, что ихъ инициатива ограничивается слащавыми и ничего неговорящими фразами. Одинъ только Жюль Ферри явился въ Парижъ и выказалъ готовность дѣйствовать серьезно. Но на его зовъ далеко не всѣ оппозиціонные депутаты отвѣтили настоящимъ дѣломъ, т. е. пріѣздомъ въ Парижъ для дѣятельныхъ совѣщаній. А между тѣмъ, парижскіе избиратели, крайне недовольные своими депутатами, подписываютъ во всѣхъ округахъ адреса, въ которыхъ прямо обвиняютъ своихъ представителей въ тунеядствѣ и слабодушіи, грозя имъ—взять свое довѣріе назадъ, если они тотъ часъ-же не исправятся.

Правительство все это видитъ и слушаетъ и не смотря на раздоръ въ лагерѣ «непримиримыхъ», готовится къ отпору 26 октября. Оно распорядилось уже всѣмъ, на случай какой бы то ни было демонстраціи. Даже умѣренные либералы просятъ его: оставить толпу въ покоѣ, какъ бы она ни была внушительна. Поговоривали, что будто императоръ и нѣкоторые изъ его совѣтниковъ того мнѣнія, что надо воздержаться отъ всякаго запугиванія и вмѣшательства полиціи, до самой послѣдней возможности. Но кто знаетъ парижскія уличныя сцены, тому весьма сомнительно, что-бы дѣло обошлось вполнѣ миролюбиво, даже если толпа воздержится отъ всякихъ буйныхъ выходокъ. Ее всегда раздражаетъ самый видъ полиціи, а навѣрно уже по всѣмъ бульварамъ и на площади согласія будутъ цѣлыя бригады сержантовъ и отряды парижскихъ гвардейцевъ, а быть можетъ и эскадроны кавалеріи. Но еслибъ правительство желало быть последовательно, оно должно было бы относиться такъ же къ мирнымъ манифестаціямъ и къ праву сходокъ, какъ оно относится теперь къ прессѣ.

Надо сознаться, что большей свободы прессы въ настоящую минуту нѣтъ и въ Англіи, и англійскіе журналы находятъ, что тонъ парижскихъ «непримиримыхъ» публицистовъ достигъ крайнихъ предѣловъ рѣзкости. Они увѣряютъ даже, что за выходки, какія ежедневно дѣлаются противъ главы государства, въ Англіи бы непремѣнно судили. Нѣкоторые скептики изъ парижанъ говорятъ, что императоръ устроилъ ловушку изъ свободы печати; но такая ловушка для него бесполезна. Если онъ и хотѣлъ сдѣлать только опыты, то результатъ его показалъ ему, какъ мало имѣетъ онъ симпатій въ странѣ, вслѣдствіе внутренней политики, липонной искренности, единства, идеи. Полная разнузданность радикальной прессы принесла весьма знаменательный результатъ и въ другомъ отношеніи. Теперь всѣ парижскіе и провинціальныя буржуа хорошо видятъ, въ чемъ заключается стремленія и доктрины социаль-демократической партіи, которую такъ напугали ихъ передъ 2-мъ декабря. Буржуа видятъ, что рѣзкости радикальныхъ публицистовъ вовсе не разрушаютъ основъ общества; что коммунисты не составляютъ большинства; что нужды и потребности рабочаго класса и борьба его съ капиталистами и патронами должны разрешиться путемъ самаго широкаго обсужденія, а не путемъ правительственнаго застраиванія. Словомъ, въ настоящій моментъ, никто не боится никакихъ тайныхъ заговоровъ и махинацій. Даже сами «непримиримые» находятъ, что правительство не посмѣетъ сдѣлать новый государственный переворотъ, если-бъ даже и замышляло его.

Право сходокъ находится подъ тѣмъ же произволомъ полицейскаго надзора. Схватка между сержантами и публикой, бывшая на собраніи въ Бельвилѣ возмутила всѣхъ независимыхъ публицистовъ. И сейчасъ же являлся въ «Официальномъ Журналѣ» напоминаніе о томъ, что префектъ полиціи можетъ запрещать сходки, по своему благоусмотрѣнію. Изъ этого тяготивня произвола надъ одной изъ самыхъ существенныхъ гарантій свободы и выте-

Новая канонирская лодка Фарси.

касть постоянное волнение народных массъ. Точно также и въ рабочихъ стачкахъ агенты правительства пускаютъ въ ходъ шаспо съ самой печальной распорядительностію. Кровавая экзекуція въ Дубинъ вызываетъ настоятельную необходимость подумать о законодательныхъ мѣрахъ, которыя могли бы регулировать отношенія труда и капитала. До сихъ поръ, у рабочихъ нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ стачки, а она ведетъ къ ружейнымъ выстрѣламъ.

Рузъ опять показывается «на политическомъ горизонтѣ». Думали, что онъ совсѣмъ ступевался;

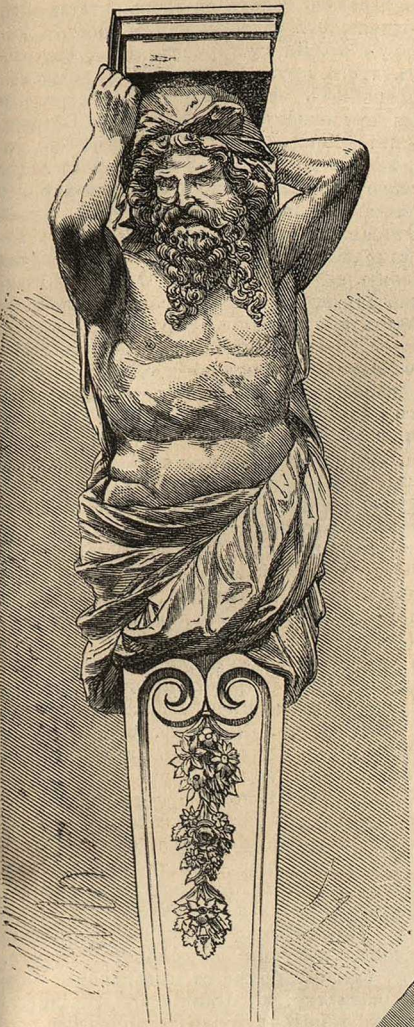
а онъ совѣщается каждый день съ императоромъ и весьма не прочь сдѣлаться первымъ министромъ, если выполнять его програму, которая, какъ слышно, изумляетъ своимъ либерализмомъ.

Литературный міръ и сенатъ потеряли Сент-Бева. Онъ умеръ 65 лѣтъ, послѣ продолжительныхъ страданій мочевоы системы. Это былъ одинъ изъ немногихъ талантовъ, преданныхъ бонапартизму. Похороны его обошлись скромно, безъ всякихъ столкновений толпы съ полиціей. Покойный завѣщалъ, чтобы не было никакой религіозной церемоніи, ни депутацій, ни официальныхъ лицъ. Этотъ

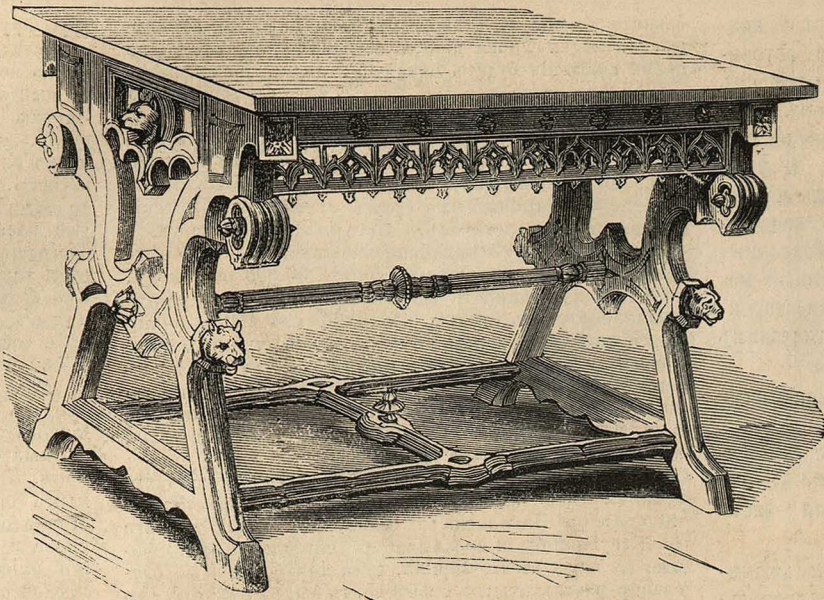
замѣчательный критическій умъ отличался своими ѣдкими выходками противъ лично ему непріятныхъ литературныхъ дѣятелей. Въ немъ преобладала способность выискивать мелкія черты въ характерахъ и умахъ. Сужденія его очень часто были результатомъ односторонняго резонерства или раздражительности. Замѣчательно, что Сент-Бевъ отнесся именно такимъ образомъ, къ одному изъ громадныхъ французскихъ талантовъ, къ Бальзаку. Его философскіе принципы были для него скорѣе украшеніемъ литературной работы, чѣмъ непоколебимой основой міровоззрѣнія. Правда, онъ умеръ

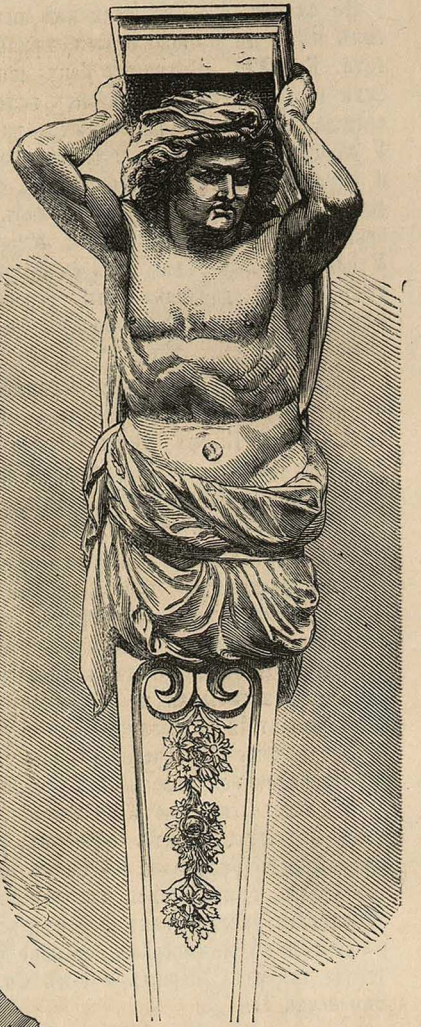
Парижъ: Молодые слоны въ зоологическомъ саду.

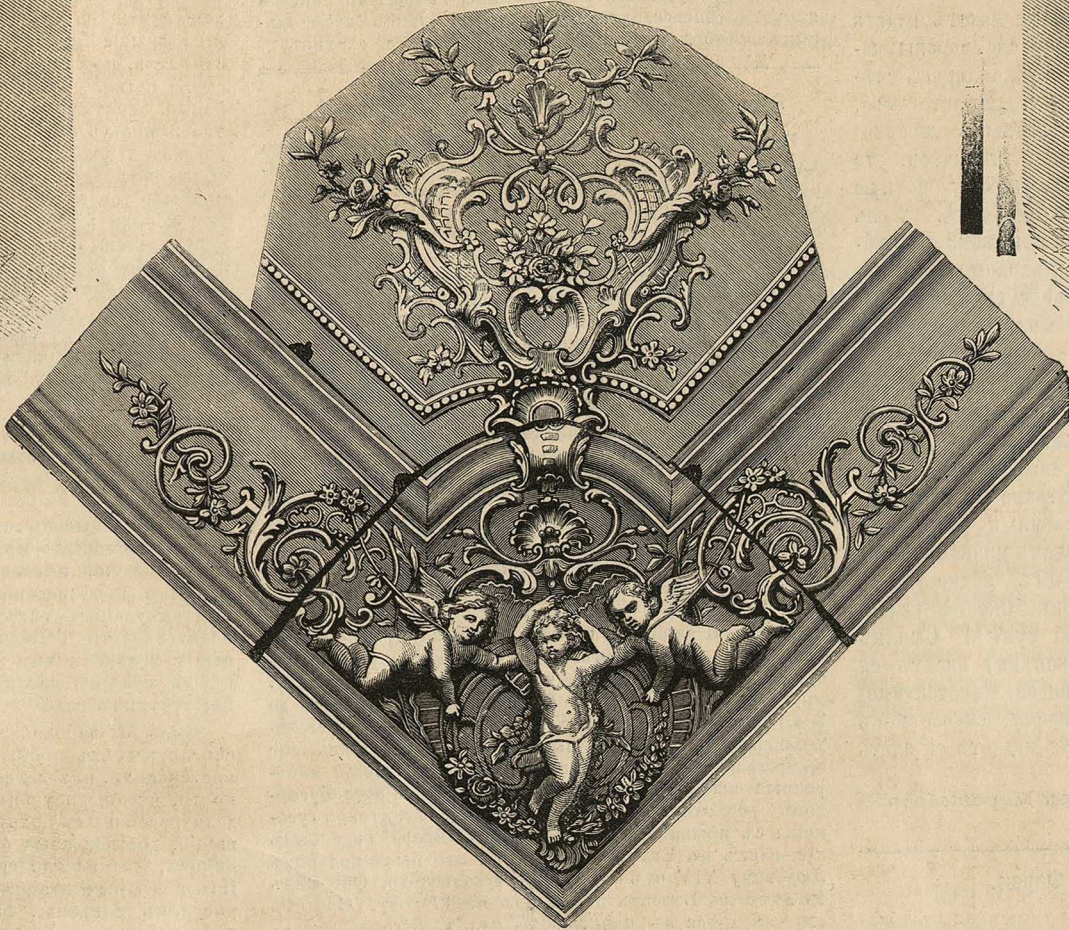
Кариатида, работы Габса, въ Магдебургѣ.

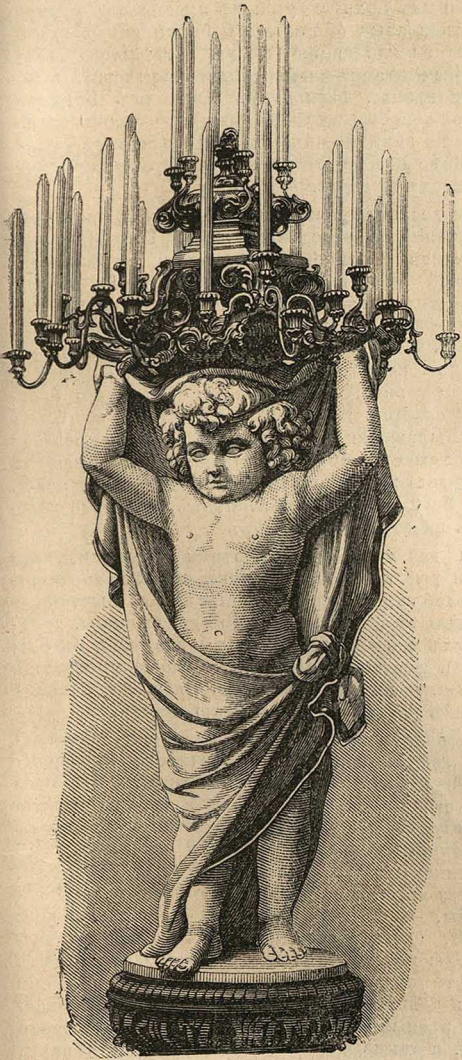
Готическій столъ, работы Пфлюга, въ Дессау.

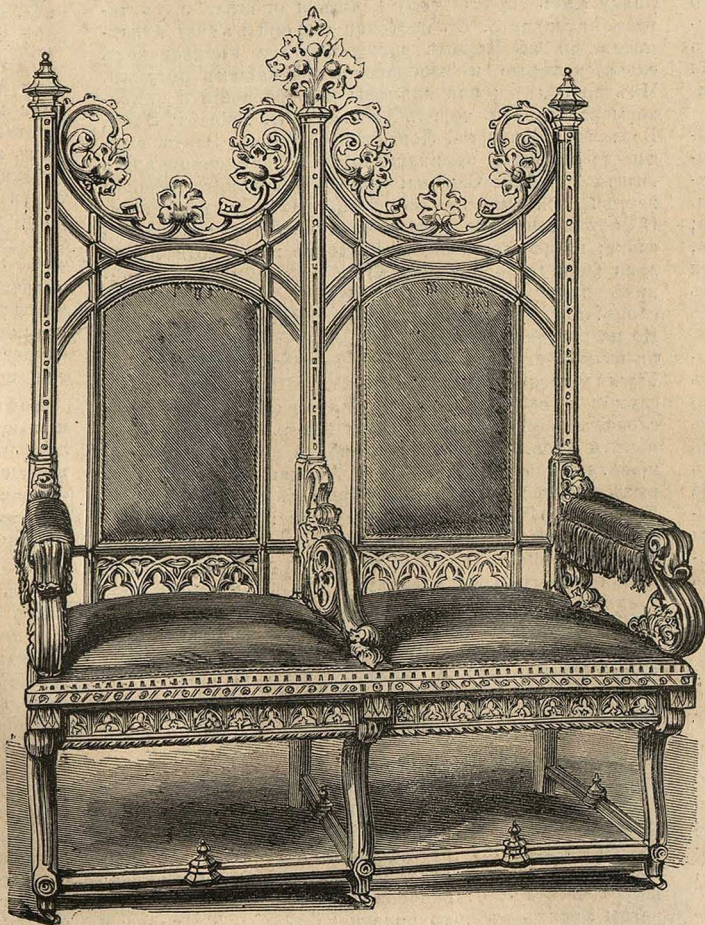
Кариатида, работы Габса, въ Магдебургѣ.

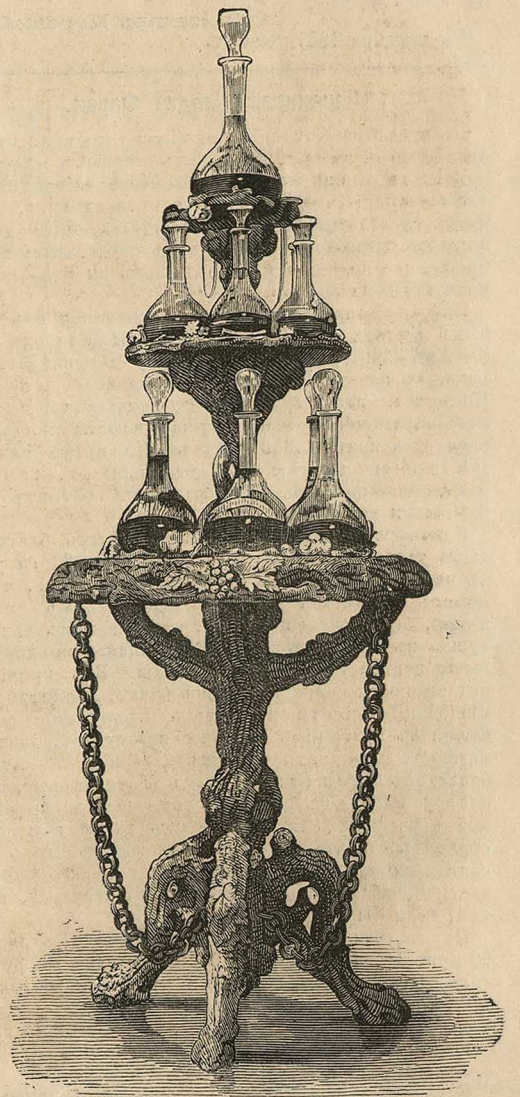
Плафонъ, работы скульптора Леръ, въ Берлинѣ.

Канделябръ, раб. Зусмана-Гелборнъ, въ Берлинѣ.

Двойное кресло изъ дуба, раб. Пфлюга, въ Дессау.

Столъ-этажерка, раб. Гайдриха въ Виттенбергѣ.

Нѣкоторые художественныя произведенія съ общегерманской выставки промышленности и мануфактуръ, въ Виттенбергѣ.

внутренней борьбы, больше по внѣшнимъ побужденіямъ. Защитники его говорятъ, что Сент-Бевъ на все смотрѣлъ, какъ на предметъ этюда и хотѣлъ перепробовать всякихъ міровоззрѣній.

По смерти его, въ наличной литературной критикѣ нѣтъ ни одного всѣми признаннаго авторитета. Критики «Revue des deux mondes» слишкомъ сухи и пробавляются старымъ эклектизмомъ. Газетные рецензенты расходуется на мелкія деньги. У многихъ изъ нихъ, и бойкій талантъ, и умъ, и вкусъ; но отсутствіе прочныхъ приѣмовъ изслѣдованія превращаетъ ихъ анализъ всего чаще въ безплодное резонерство или игривую болтовню. У одного только Тана есть свой опредѣленный методъ, да въ добавокъ онъ гораздо разностороннѣе по своимъ философскимъ и эстетическимъ знаніямъ.

Парижъ уже забылъ о Тропманѣ и вспомнить о немъ только ко дню процесса или если найдутъ трупъ Жана Кинка. Политическое возбужденіе будетъ все сильнѣе и сильнѣе съ каждымъ днемъ, вплоть до парламентской сессіи, которая дастъ ему то, или иное направленіе.

Испанскія событія дѣлаются весьма печальными. Страна раздираема теперь двумя представительствами: однимъ парламентскимъ, желающимъ посадить кого-нибудь на престолъ, и другимъ революціоннымъ, которое, какъ видно, не хочетъ власти оружія, рассчитывая на поддержку со стороны народа. Дѣйствія федералистовъ-республиканцевъ слѣдуютъ какому то странному плану. Въмѣсто того, чтобы подняться разомъ въ различныхъ мѣстностяхъ, они организуютъ возстанія, то здѣсь, то тамъ и даютъ, такимъ образомъ, войску полную возможность разбивать банды по одиночкѣ. А въ кортесахъ, тѣмъ временемъ, такіе вожаки республиканскаго лагеря, какъ Кастеларъ, занимаются перебранкой съ министрами, по поводу аудіенціи, которую генералъ Примъ и г-нъ Сильвела имѣли у Наполеона III.

Открытие Суэзскаго канала вызвало не слишкомъ много охотниковъ на эту *partie de plaisir*. Ничего особенно эффектнаго и занимательнаго не предстоитъ, и парижскій «Фигаро» не хотѣлъ даже посылать спеціальнаго корреспондента. Императрица Евгенія раздѣлять теперь покровительственныя улыбки и пріятныя фразы между повелителемъ правосѣрныхъ и его хедевомъ. Султанъ хочетъ поднести ей сервизъ цѣною 900,000 франковъ. Сколько палочныхъ ударовъ значится въ этой суммѣ! Сынамъ Магомета обойдется такъ въ копѣйку визитъ ея величества. Императрица восхищена Константинополемъ; а императоръ, въ это время, скучаетъ съ министрами въ Компьенѣ, о чемъ и дастъ ей знать по телеграфу.

Авениръ Миролубовъ.

5/17 октября 1867 года.

Канонирская лодка Фарси.

Въ числѣ изобрѣтеній новѣйшаго времени въ области кораблестроенія, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ канонирской лодкѣ лейтенанта французскаго флота Фарси; изобрѣтеніе это превосходитъ, по системѣ своего устройства, все существующее до сихъ поръ въ этомъ родѣ, такъ какъ представляетъ такія преимущества, какими не обладаетъ ни одно изъ мелкихъ военныхъ судовъ.

Канонирская лодка Фарси, построенная изъ желѣзныхъ листовъ въ двѣ линіи толщины на заводѣ Клана-рда въ Сен-Дени, имѣетъ форму деревяннаго башмака, въ пятьдесятъ два съ половиною фута длины. Погруженіе этого судна въ воду равняется $3\frac{1}{2}$ футамъ; вѣсъ находящейся на немъ пушки, вѣсъ съ лафетомъ, равняется почти 1,350 пудамъ. На суднѣ находятся двѣ паровыя машины съ двумя винтами, каждая въ 5 лошадиныхъ силъ. Экипажъ лодки состоитъ только изъ восьми человѣкъ.

Канонирская лодка Фарси, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ плаванія, дѣлаетъ отъ 6 до 7 узловъ въ часъ. Устойчивость судна на водѣ такова, что оно можетъ находиться въ морѣ, при самомъ сильномъ вѣтрѣ, безъ всякаго баласта, если на немъ находится пушка въ 1,350 пудовъ, помѣщающаяся на одинъ футъ выше центра тяжести самой лодки. Въ прочія суда подвергаются сильной боковой качкѣ, несмотря на помѣщающуюся въ трюмѣ баластъ. Примѣненіе системы Фарси къ постройкѣ коммерческихъ судовъ, даетъ возможность совершать на нихъ плаваніе, не запасаясь баластомъ послѣ ихъ выгрузки. Точно также, примѣняя эту систему къ большимъ коммерческимъ кораблямъ, можно уменьшать погруженіе ихъ въ воду и такимъ образомъ сдѣлать для нихъ возможнымъ входъ въ гавани и во время отливовъ. Плоское дно подводной части корабля не дозволитъ ему опрокинуться, въ случаѣ, если бы онъ съѣлъ на мель.

Пушка, находящаяся на лодкѣ Фарси заряжается 60 фунтовыми зарядами и бросаетъ ядра въ 300 фунтовъ. Броненосный фрегатъ, получивъ въ бортъ одно такое ядро, дѣлается неспособнымъ къ сраженію; при томъ лодка, вооруженная пушкою такого громаднаго калибра, нисколько не страдаетъ отъ сотрясенія, производимаго выстрѣлами.

Если взять во вниманіе, что снарядъ, бросаемый такою пушкою, на разстояніи почти 2,000 футовъ, про-

биваетъ броню въ 6 дюймовъ толщины, то преимущество лодки Фарси передъ большими кораблями, во время сраженія будетъ очевидно; лодка, возвышаясь незначительно надъ водою будетъ почти недосигаемою цѣлью для выстрѣловъ съ корабля.

Это послѣднее преимущество очень важно въ экономическомъ отношеніи, въ особенности для государства, не обладающихъ большими средствами. Извѣстно, какихъ громадныхъ суммъ стоитъ приобрѣтеніе броненосныхъ фрегативъ. Постройка броненоснаго судна стоитъ до 12 милліоновъ франковъ. А такъ какъ канонирская лодка Фарси стоитъ 30,000 франковъ, то на сумму стоимости одного броненоснаго фрегата можно построить цѣлую флотилію изъ 400 канонирскихъ лодокъ, которыя, имѣя по одной пушкѣ, могутъ производить ужасныя опустошенія, плавая при этомъ даже и по мелководью. Такимъ образомъ, канонирская лодка Фарси даетъ возможность такимъ державамъ, какъ Данія, Швеція и Греція, охранять свои владѣнія, не заводы панцирныхъ флотовъ.

Опыты, производившіеся съ этою новою канонирскою лодкою на Сенѣ, въ Парижѣ, въ присутствіи императора Наполеона и министровъ Нізля и Риго де Женеули были чрезвычайно успѣшны, и повтореніе за тѣмъ въ Ла-Маншѣ, дали точно такіе же блестящіе результаты; въ особенности былъ замѣчательнъ опытъ, произведенный близъ Шербурга во время сильной бури.

Всѣ преимущества этого новаго изобрѣтенія даютъ право надѣяться, что лодка Фарси будетъ капитальнымъ приобрѣтеніемъ для всѣхъ военныхъ флотовъ.

Слонъ въ саду акклиматизаціи въ Парижѣ.

Всякій, при словѣ «слонъ», представляетъ себѣ только то животное, которое у зоологовъ извѣстно подъ именемъ азіатскаго слона (*Elephas indicus*), тогда какъ слоновъ два вида, если не три. И не мудрено. Африканскій слонъ, изображенный у насъ на рисункѣ, о которомъ мы и поведемъ рѣчь, сколько намъ извѣстно, чуть-ли не четвертый только разъ появляется въ Европѣ (если не считать слоновъ Аннибала). Древніе хотя и имѣли случаи сравнивать оба эти вида между собою, не установили однако видоваго между ними различія, потому что наблюдали болѣе нравы, чѣмъ формы. Ихъ писатели утверждали только, что индѣйскій слонъ больше, сильнѣе и храбрѣе африканскаго и потому пригоднѣе его къ войнѣ—что однако не совсемъ справедливо. За тѣмъ, у позднѣйшихъ натуралистовъ мы находимъ указанія на относительную величину клыковъ у обоихъ видовъ. Въ такомъ видѣ дѣло оставалось до Кампера и Кювье. Во время революціи, при нападѣніи на Голландію, французы разграбили музей принца Оранскаго; между рѣдкостями его, отправленными въ Парижъ, находились черепъ азіатскаго и африканскаго слоновъ. Кювье сравнилъ ихъ и нашолъ значительную разницу въ устройствѣ коренныхъ зубовъ. Читатель, взглянувъ на рисунокъ, замѣтитъ также, что у этого слона уши полукруглыя и очень великія (они достигаютъ иногда до 3 ф.) и лобъ выпуклый. У индѣйскаго, они четырехугольныя, малы и лобъ выпуклый. Вглядѣвшись еще внимательнѣе, онъ увидитъ на хоботѣ глубокая поперечная складка, а по наружному его краю рядъ бугорковъ—все это придаетъ хоботу видъ гигантской гусеницы съ ножками. Первый слонъ этого вида былъ привезенъ въ Европу въ 1668 г.; это былъ подарокъ Людовику XIV отъ короля португальскаго. Онъ жилъ 13 лѣтъ въ Версали и околѣлъ на 17 году. Скелетъ его находится въ парижскомъ музеѣ. Второй экземпляръ былъ подаренъ французскому королевскому вѣтринцу лѣтъ сорокъ тому назадъ и околѣлъ лѣтъ черезъ пятьдесятъ. Въ настоящее время въ саду акклиматизаціи въ Парижѣ находится два африканскихъ слона, которые и изображены на нашемъ рисункѣ. Имъ по 5 лѣтъ; они пойманы въ Абиссиніи и привезены въ Парижъ черезъ Александрію, Триестъ, Вѣну, Берлинъ, Гамбургъ, Лондонъ и Булонь. Этотъ видъ живетъ по всему африканскому матерку, начиная отъ южной границы Сахары; однако у калскихъ колоній встрѣчается теперь рѣдко; на востокъ—до Абиссиніи. Образъ жизни его таковъ-же, какъ и у индѣйскаго слона; пища его та же, и онъ точно также ходитъ стадами (иногда до 500 штукъ). У европейцевъ съ давнихъ поръ распространено мнѣніе, что африканскій слонъ, по умственнымъ способностямъ, ниже азіатскаго. Но не забудемъ, что народы эіопскаго племени стоятъ на низкой степеніи развитія, не такъ какъ индѣйцы. Умѣя же караегане и египтяне приучить ихъ къ службѣ на войнѣ и пр. Не умѣя извлекать изъ своихъ слоновъ иной пользы, туземцы бьютъ ихъ, ради клыковъ и мяса. Почти вся слоновая кость, обращающаяся въ продажѣ, идетъ изъ Африки (Берегъ слоновыхъ костей); она крѣпче и не такъ скоро желтѣетъ. Кромѣ того охота на него выгоднѣе: клыки у этого вида длиннѣе и есть у обоихъ половъ; тогда какъ только у самцовъ индѣйскаго вида, да и то не у всѣхъ, клыки значительной величины. Однако, въ послѣднее время съ распространеніемъ охоты, стали рѣже встрѣчаться старые слоны и клыкъ въсомъ въ 100 ф.—рѣдкость на гвинейскомъ рынкѣ; лѣтъ 50 назадъ попадались клыки въсомъ въ 10 пудовъ. Въ издѣліяхъ часто стараются замѣнить слоновую кость зубами гиппопотама, но слоновую кость (сюда же относится и мамонтова) легко отличить отъ всѣхъ другихъ. На поперечномъ разрѣзѣ видно множество дугообразныхъ линій, которыя идутъ отъ середины къ окружности. Перекрещиваясь, онѣ образуютъ маленькія криволінейныя клѣтки; подобнаго рисунка не встрѣчается на другой кости. Мясо ихъ очень вкусно, по словамъ Денгама, вкуснѣе всякаго бычачьяго мяса; шкура имѣетъ ограниченное употребленіе, хвосты негры носятъ въ видѣ почетнаго знака. Тѣ племена кафровъ, у которыхъ нѣтъ еще лошадей и огнестрѣль-

наго оружія, нападаютъ только на слона, оставшаго отъ стада. Подкравшись къ нему они зажигаютъ во-кругъ него траву и мелкія кустарники, зная, что онъ не выйдетъ изъ этого круга, по крайней мѣрѣ днемъ. Зтѣмъ они начинаютъ осыпать его тучей стрѣлъ и копій, которыя ему однако мало вредятъ. Обыкновенно онъ уходитъ у нихъ ночью или когда огонь погаснетъ. Преслѣдованіе начинается снова и такъ далѣе до истощенія животнаго. Въ Суданѣ и Кордифанѣ, гдѣ уже распространены лошади, если не ружья, охота благодарнѣе. Отправляются обыкновенно 10—20 человѣкъ верхомъ, стараются отрѣзать какого-нибудь слона отъ стада и ранить его подъ хвостъ. Одинъ изъ всадниковъ нарочно держится впереди слона, чтобы на себѣ сосредоточить его вниманіе. Это всегда удается, и бѣшеный слонъ до того занятъ предметомъ своей ярости, что не видитъ ничего кругомъ себя, не чувствуетъ ранъ, наносимыхъ другими охотниками и наконецъ падаетъ отъ истощенія. Ему перерубаютъ колынные связки и затѣмъ убиваютъ ножомъ въ животъ. Конечно, всего легче охотиться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, какъ дѣлаютъ капекіе колонисты. При этомъ первое условіе: стараться стоять выше слона и держаться близъ возвышеній, чтобы при первой опасности бѣжать въ гору. Безъ соблюденія этой предосторожности охотникъ часто погибаетъ. Мы расскажем одинъ случай такого рода, доказывающій также, что слонъ отлично знаетъ, кто изъ охотниковъ его ранилъ. Два колониста Принсъ и Мюллеръ выслѣдили на охотѣ большаго слона. Слонъ стоялъ на возвышеніи, ни ниже. Принсъ поторопился выстрѣлить, но только ранилъ звѣря. Возбѣшенный слонъ скоро нагналъ охотниковъ. Мюллеръ, который былъ ближе, получивъ ударъ клыкомъ въ ляжку, думалъ, что пришло его концъ, но слонъ пробѣжалъ мимо, догнавъ Принса, въ одно мгновеніе поднялъ его изъ сѣдла на воздухъ и затѣмъ растопталъ ногами. Скоро прибыли на мѣсто и прочіе охотники, и собрались уже хоронить обезображенное тѣло товарища, какъ вдругъ снова появился слонъ, разогналъ охотниковъ, и съ новою яростію бросился на трупъ. На этомъ онъ былъ убитъ. Прибавимъ, что существуетъ еще третій видъ слона, живущій на островѣ Суматрѣ, *Elephas sultanianus*, сходный болѣе съ индѣйскимъ. Объ немъ очень мало извѣстно, но отличія его отъ двухъ другихъ видовъ уже довольно точно установлены.

Нѣкоторые предметы общегерманской выставки промышленности и мануфактуръ въ Виттембергѣ.

Помѣщонные въ этомъ номерѣ нашего журнала рисунки нѣкоторыхъ предметовъ съ Виттембергской общегерманской выставки промышленности и мануфактурныхъ произведеній представляютъ только самую нижнюю часть тѣхъ богатствъ мануфактурной производительности Германіи, которыя наполняли обширныя и великолѣпныя залы упомянутой выставки, открытіе которой послѣдовало въ концѣ Августа мѣсяца, текущаго года.

Было бы невозможно не только описать, но и исчислить всѣхъ произведеній германскихъ фабрикъ и мастерскихъ, приславшихъ на выставку, конечно, только то, что было у нихъ лучшаго. Такъ, гипсовыя модели различныхъ архитектурныхъ предметовъ и украшеній, доставленные обществомъ берлинскихъ художниковъ, наполняли собою цѣлую отдѣльную залу. Изъ нихъ мы считаемъ необходимымъ помѣстить здѣсь рисунокъ плафона, скульптора Лэра изъ Берлина; хотя въ этомъ мастерскомъ и изящномъ произведеніи скульптуры не замѣтно никакого опредѣленнаго стиля, тѣмъ не менѣе онъ вполне соответствуетъ современному и притомъ изысканному вкусу.

Не менѣе достойно вниманія по своему художественному исполненію произведеніе Зуемана-Гельборна изъ Берлина, члена берлинскаго общества художниковъ. Выставленный имъ канделябръ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ предметовъ выставки. Фигура ребенка, изваянная изъ карарскаго мрамора, около трехъ футовъ вышины, отличается необыкновенно хорошо и вѣрно скопированною мускулатурою шеи и затылка, напряженнаго отъ тяжести массивнаго бронзоваго канделябра, который помѣщается на головѣ мальчика. Выраженіе недовольства въ лицѣ ребенка вслѣдствіе тяжести ноши, смѣшано съ выраженіемъ дѣтской гордости отъ сознанія силы для такой ноши. Общество берлинскихъ художниковъ подарило золотую медаль за этотъ канделябръ.

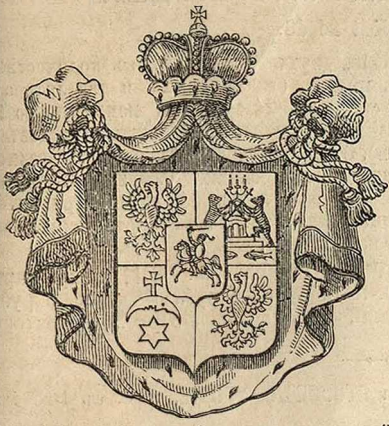
Какъ бы для контраста съ этими дѣтскими, хотя и мощными уже формами мальчика, держащаго на головѣ канделябръ, Габесъ изъ Магдебурга выставилъ пару громадныхъ каріатидъ, въ 15 фт. вышины, предназначенныхъ для прихожей знатнаго банка. Обѣ фигуры и мужская и женская напоминаютъ собою миопическіе образы гигантовъ сѣверныхъ сагъ. Экспонентъ получилъ за нихъ большую серебрянную медаль.

Изъ многочисленнаго ряда произведеній талантливыхъ германскихъ столяровъ и рѣзчиковъ по дереву мы помѣстили три рисунка, изъ которыхъ два изображаютъ столъ и двойной стулъ, а третій круглую этажерку, служившую на выставкѣ постаментомъ для коллекціи эеирныхъ маселъ. Столъ и стулъ, сдѣланные изъ темнаго дуба, въ чистомъ готическомъ стилѣ, по изяществу формъ, по красотѣ рисунка украшающей ихъ рѣзбы, — представляютъ совершенство въ своемъ родѣ, оставляющее далеко за собою всѣ вычурныя формы мебели, которую мы привыкли видѣть повсюду; что касается круглой этажерки, то она сдѣлана изъ темнаго американскаго орѣха и украшена кругомъ рѣзными горельефными кістами винограда и листьями, а также двумя деревянными же дѣлами, висящими съ двухъ сторонъ отъ нижней полки этажерки къ ея ножкамъ.

ГЕРАЛЬДИКА.

Герб князей Куракиныхъ.

Помѣщаемый здѣсь гербъ князей Куракиныхъ состоитъ въ слѣдующемъ: щитъ раздѣленъ на четыре части;

въ первой и четвертой частяхъ гербъ королевства польскаго: въ красномъ полѣ бѣлый одноставый орелъ съ распростертыми крыльями. Во второй части гербъ Новгорода Великаго: въ серебряномъ полѣ малиновый стулъ, на которомъ по-

ставлены, крестообразно, державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тройной подвѣтникъ съ горящими свѣчами, а по сторонамъ стула два черные медвѣди, стоящіе задними лапами на золотой решоткѣ. Въ третьей части, въ голубомъ полѣ, серебряный крестъ, подъ нимъ золотой полумѣсяцъ, рогами внизъ, и подъ полумѣсяцемъ серебряная шестиконечная звѣзда; среди герба малый щитокъ съ гербомъ Великаго княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ всадникъ, скачущій на бѣломъ конѣ съ поднятымъ мечомъ. — На гербѣ княжеска мантия и російско-княжеская шапка.

Князья Куракины, вмѣстѣ съ кн. Щенятевыми, кн. Хованскими и нѣкоторыми другими фамиліями ведутъ свой родъ отъ знаменитаго великаго князя литовскаго, Гедимина († 1328 г.). Куракины являются въ восьмомъ колѣнѣ потомства этого храбраго и умнаго жидителя государства Литвы. Родоначальникъ Куракиныхъ, князь Оѣдоръ Андреевичъ Курака, былъ бояриномъ московскимъ, въ началѣ XVI столѣтія. Сыновья, внуки и правнуки Кураки являются на службѣ царской, то наместниками въ городахъ: Псковѣ, Смоленскѣ, Плескѣ, Галичѣ, то въ важномъ санѣ лицъ придворныхъ. Нѣкоторые изъ Куракиныхъ отличались умомъ и обширными по своему времени, образованіемъ: князь Оѣдоръ Оѣдоровичъ былъ воспитателемъ царя Оѣдора Алексѣевича; кн. Борисъ Ивановичъ, — свойственникъ царя Петра I-го, такъ какъ оба они были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ Лопухиныхъ, — былъ посломъ при разныхъ европейскихъ дворахъ; правнукъ его «блестательный» кн. Александръ Борисовичъ, дѣйств. тайн. сов. 1-го класса, «другъ царей», любимецъ императора Павла, былъ вице канцлеромъ, потомъ посломъ въ Вѣнѣ и въ Парижѣ и умеръ канцлеромъ всѣхъ российскихъ орденовъ. Прямое потомство оныхъ не имѣло; но фамиліи бароновъ Вревскихъ, бароновъ Сердобинныхъ идутъ отъ побочныхъ дѣтей его. Нынѣшніе же представители кн. Куракиныхъ идутъ съ братьями кн. Александра Борисовича, князей Степана и Алексѣя; ни одинъ изъ нихъ не занимаетъ поста въ высшихъ степеняхъ государственной службы.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

Знаменитый археологъ Маріетти, въ подземныхъ ходахъ Оивъ, нашолъ недавно 25 штукъ булавокъ. Такимъ образомъ, булавки оказываются изобрѣтеніемъ не нашего времени; онѣ были извѣстны 3.000 лѣтъ тому назадъ.

Зоологія.

Недавно въ Лондонѣ привезли живой экземпляръ безкрыла (apterix) изъ Отаго. Онъ величиною съ обыкновенную курицу; тѣло его шарообразной формы; опереніе мягкое на ощупь и имѣющее видъ щетины серебристо свѣрго цвѣта, съ болѣе темными полосами по краямъ каждаго пера. Глаза маленькіе и черные. Клювъ имѣетъ три дюйма длины, бѣлаго цвѣта, также какъ и лапы, имѣющія размѣръ куриныхъ.

Этнографія.

Индійская степь Турръ простирается между бассейномъ Инда и бассейномъ Ганга отъ сѣвера къ югу на протяженіи 800 верстъ; слѣдовательно, степь эта болѣе степи между Египтомъ и Палестиной и ограничена съ запада песчаными холмами. Песокъ этотъ передвигается вѣтрами въ видѣ облаковъ, столбовъ и трюбовъ и своимъ паденіемъ образуетъ валы огромной вышины. Когда лѣтомъ, при жарѣ въ 45° караваны проходятъ по этой степи, то отчаяніе выражается на лицѣ каждаго путешественника. Несчастные пилигримы знаютъ объ ужасной судьбѣ, имъ грозящей. Ихъ страшитъ не недостатокъ воды, не солнечный зной, но буря, которая нерѣдко хоронитъ ихъ подъ глыбами песка; песочные обвалы здѣсь также страшны, какъ спѣшныя обвалы въ горахъ. Степь эту можно переѣзжать только на верблюдахъ. Если во время пути выйдетъ весь запасъ воды, то всѣ стараются вырыть въ песокъ колодезь. Но едва только путники успѣютъ утолить свою жажду изъ источника, добытаго такимъ тяжелымъ трудомъ, какъ буря, въ нѣсколько минутъ, уже уничтожаетъ ихъ работу.

Политехника.

Въ Лондонѣ недавно производились опыты съ американской машиной для обтѣсыванія камней; опы-

ты эти дали самые блестящіе результаты. Для опыта были взяты два камня, изъ которыхъ одинъ былъ совершенно обтѣсанъ машиною въ теченіи двухъ часовъ, тогда какъ другой, отданный для обтѣсыванія очень искусному работнику, былъ готовъ только черезъ пятнадцать часовъ и, кромѣ того, былъ обтѣсанъ несравненно хуже перваго.

— Французскій химикъ Вандъ-Виверъ нашолъ, что часто въ продажныхъ земляничномъ и смородинномъ сиропахъ, нѣтъ ни малѣйшей частички этихъ ягодъ. Сиропа эти окрашены фуксиномъ и крибиномъ, придающими имъ великолѣпный цвѣтъ, но въ то же время служащими причиной отравленія въ большой или меньшей степени. Упомянутый химикъ предлагаетъ слѣдующій способъ распознаванія этихъ ядовитыхъ подмѣсей въ сиропахъ: хлоръ совершенно обезцвѣчиваетъ сиропа изъ плодовъ, окрашенные фуксиномъ, но въ послѣднемъ случаѣ производятъ хлопчатый осадокъ. Тѣ же кали обезцвѣчиваетъ сиропъ, содержащій фуксинъ и окрашиваетъ въ грязновато-зеленый цвѣтъ фруктовые сиропа; уксуснокислый свинецъ производитъ такое же дѣйствіе, также и квасцы и углекислосое кали. Анализы, сдѣланные Вандъ-Виверомъ показали, что въ 200 грамахъ подкрашеннаго сиропа содержится 5 центigramовъ фуксина.

— По произведеннымъ опытамъ французскаго ученаго Виолетта, лучшимъ средствомъ для сохраненія сырыхъ яицъ отъ порчи служатъ растительное масло, въ особенности льняное; яйца, обмазанные льнянымъ масломъ очень продолжительное время сохраняютъ свою свѣжесть.

Статистика.

Населеніе Суэзскаго перешейка, состоявшее въ 1859 году изъ 150 человѣкъ, изъ которыхъ 25 было европейцевъ, достигло теперь численности 42.400 человѣкъ, изъ которыхъ европейцевъ болѣе половины, а именно 22 743 человѣка.

Телеграфное дѣло.

Франція, Бразилія, Гаити, Италия и Португалія заключили конвенцію для обезпеченія устройства телеграфной трансатлантической линіи между Португаліею и Америкею. Эта телеграфная линія предложена итальянскимъ инженеромъ Балестрини. Линія эта будетъ проведена отъ Лиссабона черезъ Кадиксъ къ мысу Сен-Винцентъ, затѣмъ черезъ Марокко на островъ Мадеру и на Канарскіе острова до мыса святаго Роха. Здѣсь она раздѣлится. Одна часть направится въ Багію, гдѣ соединится съ сѣтью бразилскихъ телеграфовъ; другая — пройдетъ по сѣверному берегу Бразиліи черезъ французскую Гвіану и Антильскіе острова затѣмъ пройдетъ черезъ островъ св. Троицы, острова Гренаду, Сен-Винцентъ, Гваделупу, Порто-Рико, Сан-Доминго и Кубу, черезъ Новый Орлеанъ до Луизианы.

Сельское хозяйство.

Парижская «Официальная Газета» сообщаетъ, что вина нынѣшняго года во всей Франціи уродилось очень много; по качеству же оно будетъ сходно съ виномъ 1858 года.

Промышленность и торговля.

Первый алмазъ, значительнаго вѣса, найденный на Мысѣ Доброй Надежды въ 1867 году, а именно въ 20 каратовъ, въ Лондонѣ былъ оцененъ въ 5.000 фунтовъ стерлинговъ. Алмазъ этотъ былъ найденъ одною дѣвушкою близъ Гоптауна. Позднѣе было найдено также нѣсколько алмазовъ и близъ Колесберга. Какъ кажется, алмазы эти встрѣчаются въ аллювальной области Оранжевой рѣки. Но прежнія находки кажутся весьма незначительными по сравненію съ находками позднѣйшаго времени. Такъ 25 іюня, (7 іюля) 1869 г., въ Лондонѣ съ Мыса Доброй Надежды былъ привезенъ алмазъ въ 83½ карата, названный «Звѣздою южной Африки». Стоимость этого превосходнаго камня имѣющаго величину волошскаго орѣха, равняется 40.000 фунтовъ стерлинговъ. Недавно извѣщали опять объ одномъ алмазѣ, найденномъ около Гоптауна; онъ, какъ говорятъ, вдвое болѣе «Звѣзды южной Африки», вѣситъ 167 каратовъ и стоитъ около 130.000 фунтовъ. Время нахожденія алмазовъ въ Остѣ-Индіи давно уже миновало. До сихъ поръ наибольшее количество алмазовъ найдено въ Бразиліи; со времени перваго найденнаго тамъ алмаза прошло около 150 лѣтъ, въ теченіи которыхъ найдено 13 милліоновъ каратовъ алмазовъ, что составляетъ 52 центнера, стоимость которыхъ достигаетъ до 180.000 000 руб. сер.

Художества.

Международная выставка художественныхъ произведеній въ Мюнхенѣ будетъ закрыта 19 (31) октября.

Библиографія.

Въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ пятый томъ извѣстнаго сочиненія Байца «Anthropologie der Naturvölker» (Антропология первобытныхъ народовъ) въ продолженіи доктора Герландта.

— Въ Берлинѣ только что появились изъ печати два сочиненія генерала Тотлебена, на нѣмецкомъ языкѣ: «Die Vertheidigung Sebastopols» и «Der Minenkrieg vor Sebastopoli» (Berlin, Müller u. Sohn).

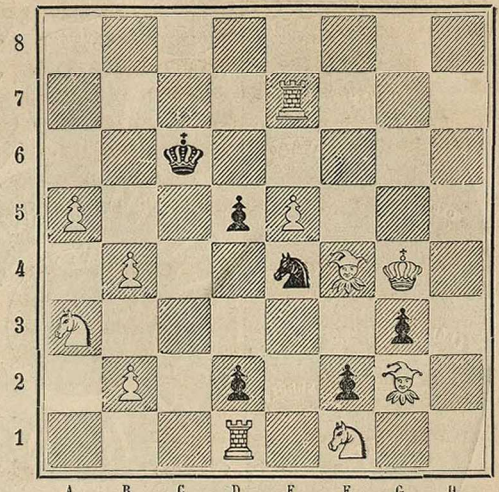
Некрологъ.

Франклинъ Пирсъ, бывшій съ 1853 до 1857 года президентомъ Соединенныхъ Штатовъ; онъ родился въ 1804 году и умеръ 26 сентября (8 октября) нынѣшняго года въ Конкорди, Ньюгэмпширѣ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 33.

И. С. Шумова.

Черные.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 15.

Гамбитъ Эванса

М. С. Безкровный.

П. С. Шумовъ.

Бѣлые.	Черные.
1. e2—e4.	1. e7—e5
2. Кн. g1—f3.	2. Кн. f8—e6
3. С. f1—c4.	3. С. f8—c5
4. b2—b4.	4. d7—d5
5. e4—d5.	5. Кн. c4—b4.
6. c2—c3.	6. Кн. b4—d5.
7. Ф. d1—f3.	7. e7—e6
8. Кн. f3—e5.	8. Ф. d8—g5
9. 0—0.	9. Кн. d5—f4
10. С. c4—f7.	10. Кр. e8—f8
11. g2—g3.	11. Кн. f4—e4.
12. Кр. g1—h1.	12. Кн. e2—c1.
13. Л. f1—c1.	13. Ф. g5—e5.
14. d2—d4.	14. Ф. e5—e4.
15. Кр. h1—g1.	15. С. c8—f3
16. f2—f3.	16. Ф. e4—e3.

бѣлые сдались

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ».

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, которые почему-либо не получили нѣкоторыхъ №№ нашего журнала, не ставить эту несправность въ вину Редакціи, такъ какъ въ этомъ она не виновата. Во всякомъ же случаѣ, Главная Контора вѣняетъ себя въ пріятную обязанность вѣдать эти номера немедленно по введеніи вновь пердальной системы пересылки журналовъ т. е. въ первыхъ числахъ будущаго января

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемирной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и переправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическія статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемые въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.

Почтовый Ящикъ.

Въ Далматовѣ, село Закараское. Священнику П. г. Редакція съ сожалѣніемъ, не можетъ признать нашего опроверженія рѣшенія шахматной задачи № 10, основательнымъ. А, чтобы Вы могли сами убѣдиться въ томъ, что матъ дѣлается въ четыре хода, редакція проситъ Васъ обратить вниманіе на рѣшеніе, помѣщенное въ № 31 «Всѣмъ Илл.» и получающее прѣмію.

